

ДОКЛАДЪ И ОТЧЕТЪ
ПО ОБЗОРУ
кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ
ВЪ МАНЬЧЖУРІИ

Членомъ Комитета

Л. В. Голубевымъ

и

Полковникомъ Генеральнаго-Штаба

Л. М. Болховитиновымъ.

Въ состояніи полъ Августѣйшимъ Пре-
высочества ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
по уваженію памяти русскихъ вои-

ДОКЛАДЪ

по обзору кладбищъ и

въ МАН

Членомъ Комитетъ

Полковникомъ Генеральнаго

Типографія желѣнодоржныхъ изд.

С-ПЕТ

ДВ 91.4 43
Г 621

Въ состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Комитетъ
по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ 1904—1905 г.г.

481

ДОКЛАДЪ и ОТЧЕТЪ

по обзору кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ

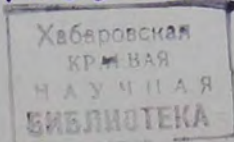
вЪ МАНЬЧЖУРІИ

Членомъ Комитета Л. В. Голубевымъ

и

Полковникомъ Генеральнаго Штаба Л. М. Болховитиновымъ.

1239939 ✓

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,

Типографія желѣзнодорожныхъ изданій А. Ф. Штольценбурга, Моховая, 37.

1909.

въ состоящій подъ Августѣйшаго Престола
ВЪСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ
въ увековѣченію памяти русскихъ воиновъ

Члена Собора

Пусть чести и славы, Князь, отъ
Князя Ея Императорскаго Высочества Великой
Княгини Швейцарскаго Бюро и в
пути для издѣлѣнія полученной нами
инструкція.

По инструкціи нѣтъ издѣлѣна
Князь, Ломъ, Алмазъ, Делъ, В
инструкціи Ломъ, Яковъ, Федоръ
Александръ (было издѣлѣно нѣтъ).

1) Чѣмъ мы установили нѣтъ нѣтъ
слабѣ.

2) Издѣлѣнъ бы планъ нѣтъ нѣтъ

3) Выехали нѣтъ на работѣ нѣтъ.

4) Указъ бы составилъ нѣтъ и нѣтъ
состоянствъ Россіи.

5) Представилъ бы собрание и нѣтъ
состоянствъ.

Кромѣ того, составили инструкціи нѣтъ
состоянствъ офицеровъ 216 Инженерной
инструкціи нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ въ Россіи.

Въ Харбинѣ проживали въ нѣтъ
состоянствъ Мухомовъ, Александръ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ въ Мухомовѣ, Мухомовъ.

Въ Харбинѣ мы исправили три нѣтъ
состоянствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ
состоянствъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ нѣтъ

Въ состоящій подъ Августѣйшимъ Предсѣдательствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ Комитетъ по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ 1904—1905 г.г.,

Члена Совѣта Комитета Л. В. Толубева

Д О К Л А Д Ъ.

Имѣю честь доложить Комитету, согласно приказанію Августѣйшей Предсѣдательницы Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны, Полковникъ Генеральнаго Штаба Болховитиновъ и я выѣхали 12-го Сентября изъ Харбина въ Куаньченцы для исполненія полученной нами отъ Комитета по увѣковѣченію памяти павшихъ воиновъ инструкціи.

По инструкціи намъ надлежало осмотрѣть поля сраженія по линіи Мукденъ, Шахэ, Ляоянъ, Айшаньшанъ, Дашицяо, Вафангоу, Цзиньчжоу, Портъ-Артуръ, а также по направленію Ляоянъ, Янцелинъ, Феншулинъ, Фынхуанченъ, Тюренченъ. При этомъ Комитетомъ было выражено желаніе:

- 1) Чтобы мы установили мѣста скопленія могилъ, гдѣ бы можно было устроить кладбища.
- 2) Измѣрили бы площадь этихъ мѣстъ.
- 3) Выяснили цѣну на рабочія руки.
- 4) Узнали бы стоимость земли и выяснили бы возможность и отчужденіе въ собственность Россіи.
- 5) Представили бы соображеніе о матеріалѣ, изъ котораго могли бы быть построены памятники.

Кромѣ того, согласно инструкціи Комитета, намъ надлежало вмѣстѣ съ особо-командированнымъ офицеромъ 216 Инсарскаго пѣхотнаго полка въ окрестности селенія Янтай отыскать мѣсто погребенія Рябова, останки котораго по извлеченіи должны были быть направлены въ Россію.

Въ Харбинѣ присоединились къ намъ отецъ Іеромонахъ Христофоръ Пекинской Духовной Миссіи, Завѣдующій подворьемъ этой Миссіи въ Харбинѣ, поручикъ Самсоновъ и унтеръ-офицеръ Балашовъ 216-го Инсарскаго пѣхотнаго, гдѣ служилъ Рябовъ, полка, фотографъ Кострицкій и сверхсрочный фельдфебель, старшій конвоя Русско-Генеральнаго Консульства въ Мукденѣ, Маныловъ.

Въ Харбинѣ мы осмотрѣли три кладбища, одно находящееся между новымъ и старымъ Харбиномъ, подъ названіемъ „Новое Военное кладбище“, второе въ новомъ Харбинѣ, подъ названіемъ „Старое кладбище“, третье въ Госпитальномъ городкѣ „Старое кладбище“

содержится въ сравнительномъ порядкѣ, „Новое-же Военное кладбище“, на которомъ во время войны многочисленныя госпиталя хоронили умершихъ воиновъ, мы нашли въ очень запущенномъ состояніи: много крестовъ было поломано и валялись на землѣ, во многихъ мѣстахъ не было ограды. На этомъ кладбищѣ имѣется памятникъ на братской могилѣ, такой-же, какъ имѣется на кладбищѣ въ Куаньченцзахъ и Гунчжулинѣ; этотъ памятникъ изображаетъ изъ себя красиво сложенную грудку камней, надъ которой возвышается крестъ. Надпись на этихъ памятникахъ слѣдующая: „Братская могила русскихъ воиновъ, положившихъ свой животъ за Вѣру, Царя и Отечество, во время Русско-Японской войны 1904—1905 г.г.“. На этомъ кладбищѣ прекрасный памятникъ изъ чернаго гранита съ именами всѣхъ умершихъ въ госпиталѣ Дворянскаго отряда. Въ 40 шагахъ небольшая церковь, построенная въ древне-русскомъ стилѣ. Въ Харбинѣ имѣется еще третье кладбище, въ такъ называемомъ Госпитальномъ городкѣ, это кладбище и часовня при немъ въ лучшемъ порядкѣ.

Послѣ Харбина посѣтили кладбище въ Куаньченцзахъ, содержащееся въ образцовомъ порядкѣ. На кладбищѣ въ Куаньченцзахъ, въ присутствіи Командира, офицеровъ 8-го отряда Пограничной стражи, крайняго въ Южной Маньчжуріи, Протоіерея Богдановымъ и отцомъ Христофоромъ была отслужена панихида. Командиръ и офицеры отряда передали мнѣ, какую глубокую благодарность въ сердцахъ русскихъ воиновъ, находящихся въ Маньчжуріи, вызвалъ починъ Комитета по увѣковѣченію памяти Русскихъ воиновъ, озабоченный объ устройствѣ достойныхъ памятниковъ для останковъ Русскихъ воиновъ, павшихъ за Царя, за честь и славу родины въ Маньчжуріи. Въ Куаньченцзахъ мы узнали, что Русское Управленіе Китайско-Восточной дороги имѣетъ намѣреніе построить храмъ близъ станціи Яомынь, находящейся на половинѣ пути между Харбиномъ и Куаньченцзами. Въ виду того, что для Комитета будетъ крайне важно имѣть въ своемъ распоряженіи подходящихъ лицъ, могущихъ заботиться о цѣлости памятниковъ, которые будутъ сооружены на могилахъ павшихъ воиновъ, было-бы очень желательно, чтобы церковь Управленія Китайско-Восточной дороги была бы сооружена не на станціи Яомынь, а въ Куаньченцзахъ, гдѣ гарнизонъ численно много значительнѣе, чѣмъ на станціи Яомынь.

Для Комитета постройка церкви въ Куаньченцзахъ имѣла бы то значеніе, что причтъ этой церкви могъ бы взять на себя заботы по надзору за кладбищами русскихъ воиновъ до Тьелина и по совершенію на этихъ кладбищахъ церковныхъ службъ.

Послѣ Куаньченцзы мы начали осмотръ кладбищъ русскихъ воиновъ, находящихся или на Японской полосѣ отчужденія по Южно-Маньчжурской дорогѣ, или на землѣ, принадлежащей китайцамъ.

Въ виду того, что при моемъ докладѣ я имѣю честь приложить, составленные полковникомъ Болховитиновымъ, подробный отчетъ и описаніе съ чертежами всѣхъ кладбищъ, а равно мѣстъ скопленія могилъ и одиночныхъ могилъ, осмотрѣнныхъ полковникомъ Болховитиновымъ и мною въ Маньчжуріи, то въ этомъ докладѣ остановлюсь на нуждахъ и ихъ спѣшности отдѣльныхъ и группъ кладбищъ. Отъ Куаньченцзы до Тьелина были кладбища, гдѣ хоронили умершихъ отъ ранъ и болѣзней воиновъ русскіе военные и Краснаго Креста госпиталя. Въ виду этихъ обстоятельствъ японцы получили эти кладбища устроенныя, огороженныя, съ крестами. При осмотрѣ этихъ кладбищъ мы застали ихъ въ слѣдующемъ видѣ: нѣкоторыя кладбища мы нашли въ порядкѣ—таковы кладбища въ Фандзятунѣ, въ Годзяданѣ, два кладбища между Годзяданемъ и Сыпингаемъ, въ Сыпингаѣ въ Каюянь и Чан-тафу. Изъ этихъ кладбищъ самыя большія кладбища въ Годзяданѣ и Каюянь. На кладбищѣ въ Годзяданѣ сохранилась на воротахъ доска со слѣдующимъ обращеніемъ, отъ имени бывшаго Коменданта въ Годзяданѣ, Капитана Пестрикова: „Кладбище это сооружено мною для сыновъ Дорогого мнѣ Отечества, оставляю попеченію храбраго противника и вѣрю въ глубинѣ души моей, что природная честь заставитъ охранять его отъ всякихъ покушеній“. Вполнѣ возможно, что хорошее состояніе этого кладбища объ-

ясняется именно этимъ обращеніемъ Капитана Пестрикова къ благородству противниковъ.

Въ Каюянѣ очень большое кладбище, на которомъ сохранились нѣсколько крестовъ съ русскими надписями, кромѣ того, полтора ста крестовъ поставлены уже послѣ войны. Въ полтора ста шагахъ отъ этого кладбища японцами поставленъ высокій деревянный крестъ съ надписью, что этотъ крестъ ставится японскими войсками въ память русскихъ воиновъ. Такой же крестъ поставленъ японцами въ Чан-тафу съ надписью: „Богъ есть любовь“, здѣсь погребены русскіе вѣрнопопавшіе Родинъ и Государю, поставленъ японскимъ управленіемъ уголовныхъ дѣлъ“.

Въ очень большой запущенности мы нашли три кладбища, находящіеся въ Гунчжулинѣ; здѣсь во время войны было три большихъ кладбища въ полномъ порядкѣ. Въ настоящее время на самомъ большомъ кладбищѣ сохранился лишь центральный памятникъ; ограды попорчены, всѣ кресты расхищены китайцами. Въ 1905 году госпиталь, которымъ я руководилъ, находился въ Гунчжулинѣ, и я помню это кладбище значительно большихъ размѣровъ, нежели теперь; очевидно, китайцами часть кладбища захвачена и обращена въ пахатное поле. Близъ этого большого кладбища имѣются еще два маленькихъ, тоже представляющихъ остатки большихъ кладбищъ. На одномъ сохранились три памятника, на другомъ, бывшемъ желѣзнодорожномъ кладбищѣ, памятники сохранились лучше и есть проволоочная ограда.

Въ полной запущенности мы нашли остатки двухъ кладбищъ въ Шуанмяоцзахъ; по остаткамъ окоповъ видно, что это были большія кладбища, но къ нашему пріѣзду японцы вычистили среди пахатныхъ полей двѣ небольшія площадки, устроили на одной площади 24 могильныхъ насыпей и на другой 3.

Въ самомъ Тъелинѣ намъ показали два кладбища; одно кладбище къ востоку отъ станціи находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ стояли русскіе военные госпитали. Въ настоящее время это кладбище представляетъ изъ себя совершенно ровную площадку безъ крестовъ и безъ ограды. Къ нашему пріѣзду японцы сдѣлали 27 могильныхъ насыпей. Другое кладбище находится на юго-западѣ отъ станціи желѣзной дороги; видно, что это было очень большое кладбище, но изъ многочисленныхъ памятниковъ, бывшихъ на немъ, сохранилось только основаніе братской могилы и нѣсколько памятниковъ похороненныхъ служащихъ желѣзной дороги до 1904 года.

Для всѣхъ вышеупомянутыхъ кладбищъ было бы желательно сдѣлать ограды изъ кирпича. Стоимость красного кирпича этой мѣстности отъ 8 до 12 руб. за тысячу, но въ Мукденѣ имѣется темно-сѣрый кирпичъ, которому цѣна 6 руб. за тысячу. Близъ Шуанмяоцзы имѣются большія каменоломни; стоимость этого камня опредѣлилась бы два діало за кубическій чи или 60 коп. за кубическихъ полъ-аршина. Изъ этого камня можно было бы устраивать центральные памятники на этихъ кладбищахъ; стоимость такого памятника въ зависимости отъ его величины колебалась бы отъ 20 до 100 рублей.

Послѣ Тъелина есть одно большое кладбище въ Синьтайцахъ, занимающее часть Китайскаго кладбища. На этомъ кладбищѣ сохранился только одинъ большой центральный крестъ.

Слѣдующее кладбище русскихъ воиновъ въ Хушитаѣ. Здѣсь первый разъ намъ пришлось осмотрѣть кладбище не устроенное русскими, а братскую могилу, въ которой японцы хоронили тѣла русскихъ воиновъ, свезенныя изъ окрестныхъ селъ. Въ данное время это кладбище имѣетъ совершенно запущенный видъ. Къ нашему пріѣзду японцы провели дорогу къ кладбищу, находящемуся въ 180 шагахъ отъ линіи желѣзной дороги, сдѣлали 31 могильную насыпь. Послѣ Хушита отъ развѣзда Ун-ген-тунъ (Венъ-Куан-Тунъ) въ четырехъ верстахъ къ сѣверо-западу близъ деревень Тунъ-Чан-Шанъ, Косатунъ, Тоитунъ, Вандятунъ, нами вмѣстѣ съ присоединившимся къ намъ помощникомъ военного

агента Капитаномъ Генеральнаго Штаба Афанасьевымъ былъ найденъ цѣлый рядъ разрытыхъ китайцами и размытыхъ водою большихъ братскихъ могилъ. Около деревни Тунъ-Чан-Шанъ такихъ могилъ мы нашли семь, только на одной изъ этихъ семи могилъ сохранилась большая насыпь въ 9 квадрат. саж. величиною. Во всѣхъ этихъ могилахъ мы нашли много костей, череповъ, остатковъ истлѣвшей форменной одежды. Такое скопленіе могилъ объясняется ожесточеннымъ боемъ, который былъ въ этой мѣстности при отступленіи отъ Мукдена. Этотъ бой длился четверо сутокъ и убитыхъ было болѣе трехъ тысячъ. Въ этихъ мѣстахъ мы собрали лежавшія кости, похоронили ихъ, сдѣлали надъ ними насыпи и поставили деревянные кресты, но, конечно, такія сооруженія могутъ быть только временными и необходимо въ самомъ скоромъ времени здѣсь устроить болѣе прочные памятники. Къ западу отъ Ун-ген-туня, въ 3-хъ и 4-хъ верстахъ южнѣ деревни Косатунъ, также есть цѣлый рядъ разрытыхъ русскихъ могилъ, близъ деревень Падьяза и Сан-Тайцзы. Въ 300 шагахъ отъ деревни Падьязи есть кладбище въ рощѣ, здѣсь найдена завалившаяся русская могила, въ которой похоронено, по словамъ китайцевъ, 14 человѣкъ; въ нѣсколькихъ шагахъ отъ этого кладбища есть четыре большихъ братскихъ могилы, въ каждой изъ нихъ похоронено не менѣе сорока человѣкъ. Южнѣ этого кладбища въ 200 шагахъ есть другое китайское кладбище, на которомъ тоже найдена русская разрытая могила. Третье кладбище находится въ 300 шагахъ отъ перваго и втораго, здѣсь также имѣется русская могила. Всѣ эти кладбища въ рощахъ, земля не запахана, но кости лежатъ на землѣ, также части форменной одежды. На западъ отъ деревни Падьяза лѣвѣе дороги, идущей въ деревню Цохоатунъ, есть седьмая братская могила, гдѣ похоронено, по словамъ китайцевъ, сорокъ человѣкъ. По дорогѣ далѣе въ 60-ти шагахъ есть большая яма, теперь заполнена водою. Въ этой ямѣ было похоронено больше ста человѣкъ. Въ водѣ были видны остатки валенокъ-сапоговъ, частей обмундировки; остатки одежды были при осмотрѣ собраны и закопаны. Отъ этой ямы въ 300 шагахъ на сѣверо-западъ есть еще одна небольшая русская могила на китайскомъ кладбищѣ. Отъ Падьязы на западъ деревня Цохоатунъ, здѣсь, по словамъ китайцевъ, было до шести могилъ, но обнаружить удалось одну, остальные, по словамъ китайцевъ, затоплены водою. Около дороги, идущей изъ деревни Цохоатунъ къ деревнѣ Ван-го-ме-тунъ, въ 200 шагахъ отъ крайней фланга среди поля есть могила. Въ настоящее время эта могила не залита водою и при осмотрѣ обнаружены черепа, кости, доскутки русскаго обмундированія. На всѣхъ этихъ могилахъ сдѣланы насыпи вышиною въ 1½ арш, шириною въ 2 аршина и длиною въ 5 аршинъ, поставлены кресты съ надписями: „Здѣсь покоится прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ русско-японскую войну 1905 г.“.

Южнѣ на одну версту отъ деревни Сан-Тай-Цзы, сѣвернѣ сѣверныхъ Императорскихъ могилъ, въ 2 верстахъ, находится столбъ отъ креста, еще крѣпкій, поперечная доска оторвана, изъ остатковъ надписи на крестѣ видно, что этотъ крестъ поставленъ японцами на русской могилѣ.

Несомнѣнно, что близъ Мукдена имѣется цѣлый рядъ подобныхъ вышеописаннымъ кладбищъ. Намъ представляется, что первая задача Комитета должна быть забота именно объ этихъ мѣстахъ скопленія могилъ.

Необходимо организовать осмотръ всѣхъ этихъ деревень. Возможно, что представилось-бы болѣе цѣлесообразнымъ, кости изъ нѣкоторыхъ близко другъ отъ друга находящихся могилъ собирать въ одну большую могилу, которая не подверглась бы опасности быть размытой. Во время боя многихъ хоронили въ оврагахъ и ямахъ, вслѣдствіе чего отчасти и объясняется удручающее состояніе этихъ могилъ. Въ самомъ Мукденѣ имѣются два кладбища, одно находится по дорогѣ отъ станціи къ городу по лѣвой сторонѣ. Величина этого кладбища 40 саж. на 50, было оно устроено до японской войны. Кладбище обнесено каменной оградой, въ серединѣ кладбища каменная часовня, недостроенная, но достроить ее стоило бы немного, не болѣе 2000 руб. Кладбище находится въ русскомъ

владѣніи. Въ настоящее время оно въ запущенномъ видѣ, хотя при немъ стараніями Генеральнаго Консульства нанять сторожъ. Другое Мукденское кладбище находится по западной сторонѣ желѣзной дороги въ 2000 саж. отъ вновь строящагося станціоннаго зданія. Размѣръ этого кладбища 12 саж. на 25. Въ настоящее время отъ кладбища сохранился только окопъ. Все оно заросло бурьяномъ и травой, нѣтъ ни малѣйшихъ слѣдовъ ни могилъ, ни крестовъ.

Для устройства дѣла о надзорѣ за русскими кладбищами Маньчжуріи мнѣ представляется совершенно необходимымъ сдѣлать изъ Мукдена главный пунктъ, гдѣ будутъ сосредоточены заботы о русскихъ кладбищахъ. Желательно, чтобы въ Мукденѣ былъ русскій священникъ. Достройка русской часовни на кладбищѣ не обойдется дороже 2000 руб., въ этой часовнѣ русскій священникъ могъ бы служить. На первое время необходимо было бы имѣть священника, знающаго все тѣ могилы, которыя намъ удалось обнаружить. Въ виду этого, считалъ бы крайне желательнымъ, для пользы дѣла, чтобы на постъ Мукденскаго священника былъ бы назначенъ отецъ Христофоръ Пекинской Миссіи, который вмѣстѣ съ нами совершалъ нашу поѣздку. Для устройства многочисленныхъ могилъ около Мукдена мнѣ представляется желательнымъ, чтобы Комитетъ командировалъ по крайней мѣрѣ на полгода въ Мукденъ довѣреннаго человѣка.

Въ самомъ Мукденѣ есть два лица, которыя съ большой отзывчивостью будутъ готовы придти на помощь Комитету въ его заботахъ о приведеніи въ порядокъ и устройствѣ памятниковъ на русскихъ могилахъ, именно Русскій Генеральный Консулъ Грушецкій и помощникъ Русскаго Агента въ Мукденѣ, Капитанъ Генеральнаго Штаба Афанасьевъ. Мнѣ представляется возможнымъ раздѣлить между этими двумя лицами надзоръ за русскими кладбищами, такимъ образомъ: предоставить Генеральному Консулу устройство, надзоръ и контроль за двумя кладбищами, находящимися въ Мукденѣ; Капитана же Афанасьева просить озаботиться устройствомъ могилъ и памятниковъ на сѣверныхъ близъ Мукдена лежащихъ кладбищахъ и на южныхъ вплоть до Ляояна. На югѣ и на востокѣ отъ Мукдена также имѣется много Русскихъ могилъ. Ближайшее изъ нихъ находится близъ моста черезъ рѣку Хунь-хэ, въ шагахъ 50 на востокъ отъ желѣзной дороги. На этомъ кладбищѣ имѣется 21 могильная насыпь, крестовъ не сохранилось. Слѣдующее очень большое кладбище, на которомъ было много похоронено, при ст. Суетунъ. Въ настоящее время на немъ находится 52 братскихъ могилъ, крестовъ тоже не сохранилось.

Къ востоку отъ Суетуни по Фушунской вѣткѣ имѣются кладбища: на станціяхъ Гуцзазахъ, Шанзипуза, Ляшитай, на послѣдней станціи два кладбища. Въ полномъ порядкѣ кладбище въ Шанзипуза; въ Гуцзазахъ есть только вновь сдѣланныя къ нашему пріѣзду японцами могильныя насыпи. Къ востоку отъ Мукдена есть нѣсколько отдѣльныхъ памятниковъ, близъ горы Войте-Шань и восточнѣе, поставленные японцами надъ могилами русскихъ воиновъ; памятники вездѣ одинаковы: деревянный столбъ съ надписью, ограда проволоочная, столбы деревянные или каменные. На востокѣ отъ Мукдена Русскихъ воиновъ армія Куроки хоронила такъ-же, какъ и своихъ, а именно: тѣла предварительно сжигались; другія японскія арміи сжиганіе тѣлъ русскихъ воиновъ передъ ихъ похоронами не производили.

Слѣдующій большой пунктъ скопленія могилъ русскихъ воиновъ близъ станціи Шахэ и въ ея окрестностяхъ. Въ 300 шагахъ отъ станціи Шахэ есть братское кладбище среди запаханнаго поля, возстановленное японцами къ нашему пріѣзду, какъ и въ другихъ мѣстахъ были сдѣланы свѣжія могильныя насыпи. Къ сѣверу отъ большого желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Шахэ, въ бывшемъ окопѣ, намъ удалось обнаружить много человѣческихъ костей и оставшіяся части отъ русской форменной одежды. Въ этомъ мѣстѣ нами сдѣлана временная насыпь; но, конечно, эта могила, какъ и могилы, находящіяся близъ Мукдена, нуждается въ самомъ скоромъ приведеніи ея въ порядокъ.

Изъ Шахэ мы осмотрѣли мѣстность до Путиловской сопки; но только въ одной деревнѣ Сахену намъ показали одну братскую могилу, креста на этой могилѣ не сохранилось.

На самой Путиловской сопкѣ японцы поставили памятникъ своимъ павшимъ воинамъ; похороненнымъ здѣсь Русскимъ воинамъ памятника не было поставлено.

При Двурогой Сопкѣ, близъ деревни Санькуаши имѣется братская могила, устроенная японцами два года послѣ битвы при Шахэ подъ могилами павшихъ Новочеркасскаго полка.

Между Шахэ и Янтаемъ, къ сѣверу отъ развѣзда Шилихо, между деревнями Лунванмяо, Ланцзычай и Ендоуноулу намъ удалось найти пять братскихъ могилъ, расположенныхъ среди китайскихъ пахатныхъ полей. Могилы были разрыты, кости и части обмундировки были разбросаны по землѣ. Нами были сдѣланы насыпи и поставлены небольшіе кресты.

Во время боя при Шахэ первый Сибирскій Корпусъ сражался на востокѣ, дѣлая обходныя движенія около Пенцзыху. Въ этой мѣстности намъ удалось обнаружить нѣсколько забытыхъ братскихъ могилъ. Около самой станціи Пенцзыху есть памятникъ въ видѣ большого камня, на каменномъ фундаментѣ, сооруженный японцами надъ могилой Русскихъ воиновъ.

Кромѣ того въ горахъ, въ пяти верстахъ отъ Пенцзыху, другой памятникъ сооруженъ японцами, именно: деревянный столбъ. Эту могилу мы нашли разрытой китайцами. Верстахъ въ 10-ти отъ станціи къ востоку при деревнѣ Уйюнинъ намъ удалось найти очень большія братскія могилы. Могилы не разрыты китайцами, но часть этихъ могилъ запахана. Въ этихъ могилахъ погребены павшіе въ Сентябрь 1904 г. при атакѣ высотъ праваго берега Тайцзы. Китайцы указывали, что въ сосѣдней деревнѣ Югоухэ есть могилы. Намъ указали два мѣста среди запаханныхъ полей; эти мѣста мы обозначили крестомъ.

Въ 6-ти верстахъ отъ Пенцзыху, черезъ большой перевалъ къ сѣверу, околы горы Лоуталацза, двѣ могилы, въ каждой изъ этихъ могилъ похоронено нѣсколько человѣкъ. Въ окрестностяхъ горы Лоуталацза, по словамъ китайцевъ, еще есть пять могилъ.

На Долинскомъ перевалѣ японцы собрали тѣла русскихъ воиновъ въ одну братскую могилу, на могилѣ сдѣлали памятникъ въ видѣ деревяннаго креста безъ надписи, но рядомъ поставлена каменная плита съ надписью; изъ этой надписи можно усмотрѣть, что эта **„Могила павшихъ русскихъ воиновъ“**. Китайцы указали еще на одну могилу, въ которой, по словамъ китайцевъ, также похоронены русскіе. На этой могилѣ есть плита съ японскою надписью, но эта надпись совершенно неразборчива.

Послѣ осмотра могилъ при Шахэ Полковникъ Болховитиновъ, Капитанъ Афанасьевъ, Отецъ Христофоръ Пекинской Миссіи, Поручикъ Самсоновъ и Унтеръ-Офицеръ Балашовъ 216-го Инсарскаго пѣхотнаго полка, Фельдфебель Маныловъ, фотографъ Кострицкій и я выѣхали на станцію Янтай, чтобы оттуда проѣхать въ деревню Цышань, близъ которой японцами былъ разстрѣлянъ рядовой Рябовъ. Отъ станціи Янтай пришлось ѣхать 15-ть верстъ на вагонеткѣ, а затѣмъ пять верстъ пѣшкомъ до деревни Цышань. Близъ деревни въ одной верстѣ въ ущельѣ мы нашли деревянный крестъ, поставленный фельдфебелемъ Маныловымъ 11-го Юля сего года при розыскѣ тѣла Рябова.

Приступивъ къ извлеченію тѣла рядового Рябова, мы нашли его глубоко зарытымъ. На остаткахъ тѣла Рябова сохранилась часть китайской одежды, въ которой онъ былъ разстрѣлянъ, кромѣ того на костяхъ ногъ сохранилась китайская обувь „улы“.

По извлеченіи, тѣло было положено въ гробъ. Отецъ Христофоръ предаль землѣ тѣло рядового Рябова и отслужилъ панихиду.

Гробъ съ тѣломъ Рябова былъ на рукахъ перенесенъ на вагонетку, а по прибытіи на станцію Янтай былъ перенесенъ въ вагонъ, предоставленный бесплатно Управленіемъ

Японской Южно-Маньчжурской дороги для перевезенія тѣла Рябова. 19-го Сентября вагонъ съ тѣломъ Рябова отбылъ въ Россію.

Поручикъ Самсоновъ и унтеръ-офицеръ Балашовъ 216-го Инсарскаго пѣхотнаго полка выѣхали для сопровожденія тѣла Рябова. На гробъ рядового Рябова были возложены вѣнки отъ Комитета по увѣковѣченію памяти павшихъ воиновъ и отъ конвоя Русскаго Генеральнаго Консульства въ Мукденѣ. До Мукдена тѣло Рябова выѣхалъ сопровождать Помощникъ Военнаго Агента Капитанъ Афанасьевъ.

Въ Ляоянѣ мы нашли три кладбища, изъ нихъ одно въ 500 шагахъ на сѣверо-западъ отъ станціи; содержится въ совершенномъ порядкѣ. Кладбище это огорожено кирпичной оградой; посрединѣ этого кладбища возвышается крестъ изъ сѣраго гранита, воздвигнутый на братской могилѣ воиновъ, убитыхъ во время китайскихъ безпорядковъ въ 1900 году до 1903 года.

На этомъ памятникѣ надпись: „Братская могила убитыхъ въ дѣлахъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней, за время похода въ Китай 1900 по 1903 гг. На этомъ кладбищѣ сохранились еще десять памятниковъ. Ключъ отъ этого кладбища сохраняется у Японскаго Консула.

Второе кладбище мы нашли по разспросамъ у китайцевъ въ полуверстѣ къ сѣверо-востоку отъ станціи. Японцамъ это кладбище было неизвѣстно. На этомъ кладбищѣ сохранились двѣсти шестьдесятъ двѣ могильныя насыпи. Видно, что среди этихъ могилъ много братскихъ. Размѣръ этого кладбища сорокъ сажень на пятнадцать; непонятно, какъ оно могло быть неизвѣстно японцамъ.

Мѣсто третьяго кладбища китайцы указали на берегу рѣки Тай-Цзы-Хэ. По словамъ китайцевъ, на этомъ кладбищѣ похоронено нѣсколько нижнихъ чиновъ и одинъ капитанъ. Слѣдовъ отъ этого кладбища не осталось никакихъ.

Къ востоку отъ Ляояна по направленію дороги въ Янцелинъ и Ланшанкуанъ находятся небольшія кладбища въ Мамагаѣ и Холанкоу. На Янцелинскомъ перевалѣ были найдены двѣ могилы, одна съ сохранившимся крестомъ. На Матіенлинскомъ перевалѣ на сопкѣ съ кумирней японцы устроили общую братскую могилу павшихъ русскихъ воиновъ, сдѣлали ограду изъ проволоки и поставили деревянный крестъ. Выше русской могилы находится памятникъ изъ камня павшимъ японскимъ воинамъ. Въ 15-ти верстахъ отъ Матіенлина мы нашли кладбище въ Ланшанкуанѣ близъ мѣста, гдѣ былъ этапъ русскихъ войскъ. Мѣсто этого кладбища мы нашли по разспросамъ китайцевъ, японцы не знали, или не хотѣли знать это мѣсто, что въ данномъ случаѣ допустимо, такъ какъ строящаяся теперь ширококолейная желѣзная дорога изъ Мукдена въ Андуньянъ должна пройти черезъ это кладбище.

Южнѣе Ляояна мы нашли нѣсколько забытыхъ могилъ. Близъ горы Маेतунъ, у подножія этой горы японцами поставленъ большой деревянный столбъ на фундаментѣ изъ камня и на этомъ столбѣ надпись: „Памятникъ павшимъ русскимъ воинамъ, построенъ Японскимъ Военно-Гражданскимъ Управленіемъ въ Ляоянѣ“.

Въ Аншаншанѣ мы нашли вполне устроенное кладбище, съ сохранившимися 19-ю крестами и памятникомъ убитымъ русскимъ воинамъ, сооруженнымъ японскимъ этапнымъ управленіемъ.

Въ Аншаншанѣ имѣются обширныя каменоломни красиваго красноватаго гранита. Послѣ Аншаншана мы осмотрѣли кладбища въ Тан-Кан-Цзу и Хайченѣ; оба кладбища нашли въ сравнительномъ порядкѣ, въ Хайченѣ кромѣ кладбища нашли еще въ 3-хъ верстахъ къ сѣверу отъ станціи, близъ линіи желѣзной дороги, одинокую русскую могилу съ бѣлымъ деревяннымъ крестомъ; вѣроятно, могила желѣзнодорожнаго служащаго. Изъ Хайчена послали фельдфебеля Манылова, свободно говорящаго по китайски и японски обследовать могилы къ востоку отъ Хайчена до Симучена. Маныловымъ были обнаружены

нѣсколько забытыхъ, разрытыхъ могилъ; въ этихъ мѣстахъ имъ сдѣланы насыпи и поставлены кресты.

Въ Ташичао мы нашли два кладбища, оба устроены Русскимъ желѣзнодорожнымъ Управленіемъ еще до Русско-Японской войны. Ограды этихъ кладбищъ каменные; на самыхъ кладбищахъ сохранились каменные кресты. Кладбища содержатся въ порядкѣ.

Въ Инкоу находятся два кладбища, одно было устроено Русскимъ желѣзнодорожнымъ Управленіемъ до войны; оно окружено каменной оградой. Недавно это кладбище было отремонтировано по распоряженію Русскаго Военнаго Агента въ Пекинѣ, но ремонтировано неудачно: могильныя насыпи были облицованы известью, которая при первыхъ же дождяхъ сошла. При кладбищѣ имѣется сторожъ, но плохо смотрящій за порядкомъ кладбища. Военный агентъ имѣлъ намѣреніе отремонтировать военное кладбище, но, въ данномъ случаѣ, очевидно, ошибся, такъ какъ собственно военное кладбище находится по другую сторону желѣзной дороги; оно совершенно запущено, возвышается на немъ только большой каменный крестъ, поставленный японцами въ 1906 г. надъ могилой павшихъ русскихъ воиновъ отряда генерала Мищенко, и еще сохранились три меньшіе каменные креста безъ надписи.

Въ деревняхъ около Ташичао намъ не удалось найти слѣды русскихъ могилъ. Къ югу отъ Ташичао въ Кайджоу японцы намъ указали мѣсто бывшаго кладбища среди пахатнаго поля. Къ нашему пріѣзду это мѣсто было выравнено и были устроены свѣжія могильныя насыпи.

Послѣ Кайджоу мы осмотрѣли отдѣльную могилу русскаго унтеръ-офицера въ Сан-Ган-Тунѣ; могила огорожена, находится среди деревьевъ и содержится въ полномъ порядкѣ.

Слѣдующія кладбища нами были осмотрѣны въ Сеньюченѣ, Ванзелинѣ, Вафангоу (Телицзы), Вафанъенѣ и Пуландьенѣ. Всѣ эти четыре кладбища мы нашли въ полномъ порядкѣ, съ сохранившимися оградями, со многими сохранившимися крестами. Въ семи верстахъ отъ Ванзелина къ югу находится на горѣ отдѣльная русская могила, на которой сохранился бѣлый крестъ.

Близъ Вафангоу на горахъ въ четырехъ верстахъ къ западу мы нашли въ нѣсколькихъ мѣстахъ разрытыя кости русскихъ воиновъ. На юго-востокъ отъ Вафангоу, близъ деревни Вафанъ-Вонинъ, сопровождавшимъ насъ японскимъ унтеръ-офицеромъ былъ указанъ оврагъ, въ которомъ тоже были найдены кости русскихъ воиновъ. Въ 13-ти верстахъ къ югу отъ Вафангоу, въ ста шагахъ отъ желѣзной дороги, на востокъ впереди деревни Лошагоу, находится среди роши изъ мѣстныхъ тополей бѣлый деревянный крестъ съ надписью: „Командиръ 1-го Восточнаго Сибирскаго Стрѣлковаго Его Величества полка Сергѣй Спиридоновичъ Хвастуновъ, адъютантъ полка Владиміръ Прохоровичъ Драгославъ-Надточинскій, и нижніе чины, убитые въ бою 1-го іюля 1904 г.“

Послѣ Пуландьена мы осмотрѣли въ Киньчжоу памятникъ на братской могилѣ русскихъ воиновъ, сооруженный японцами на горѣ Нань-Шань. Кругомъ памятника ограда изъ каменныхъ столбовъ, надъ могилой каменная насыпь и высокій деревянный крестъ. На той же горѣ выше японцы соорудили большой каменный памятникъ своимъ воинамъ и сдѣлали кругомъ него ограду изъ 6-ти дюймовыхъ снарядовъ. Въ Киньчжоу около самаго города на перекресткѣ есть одна могила русскихъ воиновъ. Въ ней, по словамъ китайцевъ, похоронено 14 нижнихъ чиновъ. Могила эта находится на низкомъ мѣстѣ и ежегодно она размывается дождями. Къ нашему пріѣзду могила была восстановлена. Послѣ Киньчжоу мы осмотрѣли кладбище и церковь въ Дальнемъ. Кладбище и церковь въ Дальнемъ находятся въ вѣдѣніи Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, тѣмъ не менѣе кладбище находится въ очень запущенномъ состояніи. Многіе памятники поломаны, много деревянныхъ крестовъ украдено, много рѣшетокъ кругомъ могилъ поломано. На кладбищѣ имѣется красиво построенная часовня. Церковь въ Дальнемъ очень красиво построена и окружена красивымъ садомъ.

Сама каменная постройка церкви не нуждается въ ремонтѣ, только внутреннее убранство въ церкви должно быть восстановлено, такъ какъ въ данное время оно совершенно отсутствуетъ, кромѣ временного иконостаса, талантливо написаннаго въ 3-хъ недѣльный срокъ тушью Отцомъ Архимандритомъ Аврааміемъ Пекинской Духовной Миссіи.

Въ настоящее время Пекинской Духовной Миссіей назначенъ псаломщикъ при церкви, которому надлежитъ также надзоръ за кладбищемъ. При кладбищѣ имѣется китайскій сторожъ, но, повидимому, онъ плохо исполняетъ свои обязанности, такъ какъ кладбище очень запущено. Мнѣ представляется желательнымъ, чтобы въ Дальнемъ церковь была бы восстановлена и чтобы сюда былъ назначенъ Русскій Священникъ, которому надлежало бы слѣдить за содержаніемъ въ порядкѣ Русскихъ кладбищъ отъ Ляояна до Портъ-Артура и совершать на нихъ церковныя службы. Въ Дальнемъ есть Русское Консульство и нынѣшній Консулъ Бологовской, давно скорбѣвшій о запущенномъ состояніи русскихъ могилъ, былъ очень утѣшенъ, что Комитетъ по увѣковѣченію памяти павшихъ русскихъ воиновъ обратилъ на это забытое дѣло свое вниманіе.

Послѣ Дальняго мы вмѣстѣ съ Консуломъ Бологовскимъ поѣхали въ Портъ-Артуръ для осмотра находящихся тамъ русскихъ кладбищъ. Въ настоящее время въ Портъ-Артурѣ имѣются пять русскихъ кладбищъ: два кладбища находятся на правомъ берегу Лун-хэ у подножія горы Ансисанъ, близъ Китайской крѣпости (Импани). На этихъ двухъ кладбищахъ сохранилось довольно много памятниковъ на могилахъ павшихъ русскихъ воиновъ во время китайскихъ беспорядковъ; объясняется это тѣмъ, что большинство памятниковъ изъ мрамора и гранита, деревянныхъ же крестовъ сохранилось лишь очень немного.

Въ этомъ мѣстѣ японцами сооруженъ изъ бѣлаго мрамора красивый памятникъ павшимъ русскимъ воинамъ. Съ двухъ сторонъ этого памятника имѣются надписи, одна на русскомъ языкѣ, другая на японскомъ. Русская надпись гласитъ: **Здѣсь покоятся бранные остатки доблестныхъ русскихъ воиновъ, павшихъ при защитѣ ими крѣпости Портъ-Артура, сей памятникъ поставленъ японскимъ правительствомъ въ 1907 г.**

Японская надпись слѣдующая: „Бранные остатки непріятельскихъ воиновъ, павшихъ по несчастной судьбѣ на полѣ сраженія безразлично, какъ и своихъ, должны быть преданы землѣ, тѣмъ болѣе, что бывшіе враги превратились въ друзей. Означенное выше сдѣлано въ виду поощренія преданности Государю и распространенія принциповъ гуманности. Недавно Императорскимъ Японскимъ Правительствомъ сдѣлано распоряженіе на имя Коменданта Портъ-Артурской крѣпости, отыскать наскоро зарытый въ разныхъ мѣстахъ той же крѣпости прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ послѣдней войнѣ за Царя и Отечество и похороненныхъ съ почестью на бывшемъ русскомъ общественномъ кладбищѣ, что находится у подношья горы Ансисанъ, гдѣ и сооруженъ общій для русскихъ воиновъ памятникъ, который да послужитъ надолго высшею почестью душамъ умершихъ воиновъ и прославитъ на вѣки ихъ самоотверженную храбрость 42 года Мейдзы, Октября мѣсяца“.

Около большого памятника японцами сдѣланы братскія могилы и на этихъ братскихъ могилахъ воздвигнуты желѣзные кресты на каменномъ фундаментѣ. Мѣсто, занятое этими братскими могилами, огорожено каменной оградой. Вмѣсто украденныхъ китайцами русскихъ крестовъ японцами сооружены новые деревянные бѣлые кресты; на этомъ кладбищѣ до 1400 деревянныхъ крестовъ, всѣ эти кресты безъ надписи. Эти кладбища у японцевъ числятся подъ №№ 1 и 2.

Третье и четвертое кладбища находятся у подножія горы Ляотешанъ, одно ближе къ городу близъ горы „Бѣлый Волкъ“; оба эти кладбища совершенно были разрушены китайцами и только годъ спустя послѣ заключенія мира начались работы по восстановленію этихъ кладбищъ японскими властями. Въ настоящее время ближайшее къ подножію горы Ляотешанъ кладбище величиною около одной десятины огорожено каменной оградой; вмѣсто крестовъ, расхищенныхъ китайцами, японцами сооружены однообразные бѣлые

кресты, которыхъ 1490. Памятники, сооруженные русскими на этомъ кладбищѣ, не сохранились, но сохранилось около 10-ти каменныхъ памятниковъ на могилахъ иностранцевъ, умершихъ въ Портъ-Артурѣ. Кладбище около Бѣлой горы много меньше; его размѣръ 30 саж. на 16, устроено оно похоже, какъ предыдущее; крестовъ на немъ имѣется 212. По словамъ японцевъ, всѣ эти могилы братскія и въ каждой изъ нихъ похоронены прахи не менѣе 10-ти воиновъ; оба эти кладбища, несмотря на порядокъ, въ которомъ онѣ содержатся, производятъ крайне тяжелое впечатлѣніе громаднымъ своимъ количествомъ безымянныхъ крестовъ.

Въ Портъ-Артурѣ есть еще одно пятое русское кладбище на Перепелиной горѣ надъ самой станціей; это бывшее желѣзнодорожное кладбище. Только часть этого кладбища сохранилась, съ другой-же части останки похороненныхъ были извлечены и похоронены японцами на другихъ кладбищахъ. На этомъ кладбищѣ сохранились четыре креста съ надписями и три мраморныхъ памятника, поставленныхъ въ 1898 году умершимъ машинистамъ и комендору крейсера „Адмиралъ Корниловъ“; другая часть этого кладбища занята японской кумирней, въ которой восемь японскихъ бонзъ денно и нощно молятся по имѣющимся у нихъ поименнымъ спискамъ о погибшихъ во время русско-японской войны японскихъ воиновъ.

На вершинѣ Перепелиной горы японцами воздвигнутъ очень большихъ размѣровъ памятникъ „Маякъ“ павшимъ японскимъ воинамъ.

Въ Портъ-Артурѣ имѣется русская церковь, въ началѣ этого года вмѣстѣ съ кладбищами переданная въ вѣдѣніе Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Церковь находится въ удручающемъ состояніи. Сама по себѣ нуждающаяся въ ремонтѣ, деревянная постройка имѣетъ грустный видъ. Внутри церковь была осквернена, такъ какъ въ ней были жилища помѣщенія. Сохранилась только надпись надъ Царскими Вратами „Заповѣдь новую даю вамъ да любите другъ друга“. Ремонтъ этой церкви стоилъ бы большихъ денегъ и мнѣ представляется цѣлесообразнымъ настоящую деревянную постройку бывшей церкви снести, вмѣсто нея построить небольшую часовню, а остальное мѣсто, бывшее подъ церковью, огрადить.

Въ Портъ-Артурѣ переводчикомъ Яно при Квантунскомъ Генераль-Губернаторѣ Полковнику Болховитинову и мнѣ были переданы для представленія Комитету по увѣковѣченію памяти русскихъ павшихъ воиновъ очеркъ по устройству кладбищъ въ Портъ-Артурѣ и очеркъ по собиранію праховъ русскихъ воиновъ, павшихъ на войнѣ, и по устройству ихъ кладбищъ.

Изъ очерка по собиранію праховъ русскихъ воиновъ на войнѣ и по устройству ихъ кладбищъ видно, что первая забота японцевъ была существующія русскія кладбища по возможности оберегать; въ тѣхъ же мѣстностяхъ, гдѣ не было правильныхъ кладбищъ, японцы собирали прахъ отдѣльныхъ зарытыхъ воиновъ и хоронили ихъ въ общихъ могилахъ.

Инструкція, которую имѣли Коменданты Японскихъ Этаповъ, состояла изъ пяти параграфовъ:

1) Комендантъ этапа долженъ былъ русскія кладбища, находящіеся въ разныхъ мѣстахъ, оставлять тамъ, гдѣ они находятся, но только тщательно заботиться объ ихъ порядкѣ.

2) Комендантъ этапа обязанъ былъ собирать прахъ отдѣльныхъ похороненныхъ воиновъ и переносить ихъ для погребенія на кладбища, расположенныя въ его районѣ. Если же въ его районѣ кладбищъ не имѣлось, то онъ обязанъ былъ прахъ отдѣльныхъ похороненныхъ воиновъ передать въ другое этапное управленіе, гдѣ имѣются русскія кладбища.

3) Начальникъ этапа обязанъ былъ искать прахъ воиновъ и хоронить ихъ на кладбищѣ, при чемъ прахъ офицерскихъ чиновъ хоронился отдѣльно, а прахъ нижнихъ чиновъ въ одномъ или нѣсколькихъ мѣстахъ по нѣсколько человекъ вмѣстѣ. Послѣ похоронъ Комендантъ этапа обязанъ былъ ставить памятникъ по образцу русскихъ. При похоро-

ронахъ сожженіе труповъ русскихъ воиновъ не должно было совершаться, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда являлось опасеніе распространенія заразы и болѣзней.

4) Мѣста погребенія, гдѣ хотя и нѣтъ кладбищъ, но имѣлись надгробные памятники, которые представлялось желательнымъ не переносить, Комендантъ этапа долженъ былъ оставлять и устроить кругомъ памятниковъ ограды.

5) Комендантъ этапа долженъ былъ вести именныя списки, съ обозначеніемъ мѣста прежней могилы, по возможности, части войска, чина, имени и фамиліи похороненныхъ и времени ихъ смерти.

Изъ предыдущаго очерка видно, что, конечно, не всѣ эти правила исполнялись японскими властями, въ особенности пятый пунктъ инструкции почти совершенно не исполнялся японскими этапными управленіями, но во многихъ мѣстахъ русскія кладбища охранялись японцами и содержались въ порядкѣ; а также во многихъ мѣстахъ они устраивали братскія могилы, дѣлали ограды и ставили надгробные памятники.

Изъ очерка по устройству кладбищъ въ Портъ-Артурѣ видно, что японцы до того, чтобы взять это дѣло на себя просили русскія власти заняться этимъ вопросомъ, но за медлительностью отвѣта и за невозможностью оставлять разрытыя, размытыя водою могилы, они сами взяли на себя, заботу по устройству кладбищъ въ Портъ-Артурѣ. Работа японскаго управленія въ Портъ-Артурѣ опредѣлилась въ слѣдующемъ:

Изъ 28 русскихъ кладбищъ они устроили три, оставивъ нетронутыми второе кладбище по рѣкѣ Лун-хэ, гдѣ были похоронены павшіе во время китайскихъ безпорядковъ, и часть бывшаго желѣзнодорожнаго кладбища на Перепелиной горѣ. Въ очеркѣ сказано, что при переносѣ останковъ тѣлъ павшихъ русскихъ воиновъ они старались эту работу сдѣлать, какъ можно, тщательно и переносили ихъ въ двойныхъ ящикахъ, обитыхъ внутри цинковымъ желѣзомъ; прибѣгали же къ сожженію праха только въ тѣхъ случаяхъ, когда являлось опасеніе въ возможности распространенія заразныхъ болѣзней.

Изъ видѣннаго нами въ Портъ-Артурѣ мы удостовѣрились, что дѣйствительно японцами совершена громадная работа по устройству описанныхъ выше кладбищъ.

Въ очеркѣ г. Яно объ устройствѣ русскихъ кладбищъ въ Манчжуріи помѣщенъ также списокъ расходовъ, произведенныхъ японцами по устройству русскихъ кладбищъ. Всего этихъ расходовъ произведено 17270 іенъ, что соответствуетъ приблизительно 17000 рублямъ.

Изъ этой суммы расходъ восемь тысячъ рублей произведенъ по Портъ-Артуру, въ три тысячи по Мукдену, двѣ тысячи пятьсотъ р. по Андунсяну около Тюренчена, въ полторы тысячи рублей по Ляояну. Мнѣ представляется, что японцы помѣстили списокъ этихъ расходовъ въ своемъ очеркѣ на случай перехода въ русскую собственность земельныхъ участковъ, занятыхъ въ настоящее время русскими кладбищами. Насколько я могу судить по видѣнному нами при обзорѣ кладбищъ въ Манчжуріи, списокъ расходовъ не преувеличенъ. Оба эти очерка, составленные переводчикомъ Таро-Яно, приложены къ докладу.

Послѣ Портъ-Артура мы въ прежнемъ составѣ, съ присоединившимися къ намъ помощникомъ военнаго агента, капитаномъ Афанасьевымъ, осмотрѣли кладбища, находящіеся вдоль Мукденъ-Андунсянской узкоколейной желѣзной дороги. О части этихъ кладбищъ и могилъ, а именно до Ланшанкуана, лежащихъ къ востоку отъ Мукдена, Шахэ и Ляояна, я уже упомянулъ въ предыдущемъ очеркѣ. Послѣ Ланшанкуана мы нашли общую братскую могилу съ устроеннымъ на ней памятникомъ въ пяти верстахъ отъ станціи Цахэкоу по дорогѣ въ Сеймадзы; могила огорожена, содержится въ порядкѣ. Слѣдующую братскую могилу нашли въ Туніаньпу; памятникъ и ограда цѣлы, но могила запущена. Въ Лидэтей мы обнаружили на землѣ, принадлежащей китайцу, три забытыхъ могилъ, устроили могильныя насыпи, поставили деревянные кресты. Въ Фынхуанченѣ японцами

кладбище было восстановлено такъ, какъ оно было въ 1905 году, по имѣвшейся у нихъ фотографіи.

Близъ Шахедзи, въ 12-ти вер. около деревни Тюренченъ, намъ указали два русскихъ кладбища; видно было, что только къ нашему прѣзду возобновлены окопы кладбища и устроены могильныя насыпи. Два креста на кладбищахъ поставлены недавно, не болѣе какъ полгода. Въ верст. 30 отъ Тюренчена, по словамъ китайцевъ, еще есть три креста.

Въ Иджю въ Корѣ на кладбищѣ, которое находится близъ мѣста, гдѣ находился японскій госпиталь, мы нашли русскую могилу, на которой былъ поставленъ японцами столбъ съ надписью; надъ надписью былъ изображенъ красный крестъ, въ виду того, что похороненъ умершій въ больницѣ Краснаго Креста. Въ Шахѣдзахъ, среди громаднаго китайскаго кладбища, мы нашли бывшее русское кладбище въ верстѣ отъ станціи на горѣ, размѣръ его 9 саж. на 6 саженой, имѣются 30 могильныхъ насыпей. На одной могилѣ сохранились остатки креста. Осмотромъ кладбища въ Шахѣдзахъ мы кончили порученный нами Комитетомъ обзоръ кладбищъ русскихъ воиновъ.

Послѣ обзора кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ русско-японскую войну въ 1904 и 1905 гг., я осматривалъ еще четыре русскихъ кладбища, гдѣ похоронены убитые во время китайскихъ безпорядковъ, а именно: кладбища въ Шанхай-кванѣ, Пекинѣ, Цицикарѣ и Хайларѣ.

Кладбище въ Шанхай-кванѣ, приведенное въ порядокъ заботами жены помощника военнаго агента капитана Афанасьева, содержится въ образцовомъ порядкѣ.

Кладбище въ Пекинѣ не производитъ впечатлѣнія большого порядка, главнымъ образомъ, вслѣдствіе частой ошибки при устройствѣ кладбищъ, помѣщать сторожку внутри кладбища: китайцы-сторожа держатъ тогда свои хозяйственные запасы внутри кладбища, что вредитъ чистотѣ, а главное оскорбляетъ религіозное чувство.

Кладбище въ Цицикарѣ, благодаря энергіи и желанію послужить святому дѣлу Консула полковника Михаила Михайловича Манакина, приведено въ образцовое состояніе; изъ двухъ запущенныхъ кладбищъ полковникомъ Манакинымъ съ затратою трехсотъ рублей, истраченныхъ имъ изъ суммъ, выреченныхъ за продажу матеріаловъ временной походной церкви, сдѣлано одно благоустроенное и огороженное.

Въ Хайларѣ имѣются три кладбища и изъ нихъ одно военное. Кромѣ того въ самомъ городѣ во дворѣ китайской фанзы похоронено 27 нижнихъ чиновъ, убитыхъ во время китайскихъ безпорядковъ. Китайское Правительство больше года проситъ русскія власти перенести прахъ русскихъ воиновъ изъ двора китайской фанзы на русское военное кладбище, но русскія власти въ Хайларѣ не могли приступить къ переносу праха 27 русскихъ воиновъ, хотя благословеніе на переносъ отъ Высокопреосвященнаго Архіепископа Евсевія было получено, за неимѣніемъ средствъ на покупку двадцати семи гробовъ; деньги испрашивались у высшаго начальства, но отвѣта не поступило. Послѣ изложенія мнѣ обстоятельствъ дѣла, въ виду неотложности переноса праха изъ за наступленія зимняго времени, я выдалъ изъ суммъ, предоставленныхъ Комитетомъ въ мое распоряженіе, двѣсти рублей на покупку гробовъ.

Окончивъ краткое описаніе обзора русскихъ кладбищъ въ Маньчжуріи, позволю себѣ остановиться на тѣхъ мѣрахъ, которыя, по моему убѣжденію, необходимо принять для осуществленія святой цѣли Комитета.

Вопросъ объ отчужденіи въ русскую собственность земельныхъ участковъ, занятыхъ кладбищами, представляется слѣдующимъ образомъ: въ очень многихъ случаяхъ кладбища находятся въ полосѣ отчужденія Южно-Маньчжурской желѣзной дороги. Намъ передавали агенты этой дороги, что, по всей вѣроятности, Правленіе Дороги будетъ согласно передать въ Русскую собственность участки земли, занятые русскими кладбищами, безвозмездно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда земля, занятая русскими могилами, находится во

владѣніи китайцевъ, придется ее выкупать. При обзорѣ этихъ могилъ мы записывали имена владѣльцевъ-китайцевъ. Согласно приложенной къ докладу справки Китайско-Восточной дороги о стоимости отчужденія земли, выясняется, что она въ то время, когда ее приобрѣтало русское управленіе Китайской Восточной дороги, колебалась для усадебной земли между 230—440 рублями за десятину, для неусадебной между 100 и 260 рубл. за десятину.

Въ моемъ докладѣ я остановился кратко на описаніи осматрѣнныхъ полковникомъ Болховитиновымъ и мною русскихъ кладбищъ и могилъ въ Маньчжуріи, хотя къ докладу приложено подробное описаніе каждаго кладбища съ чертежами, въ виду того, что этотъ очеркъ даетъ мнѣ возможность перейти къ тѣмъ мѣстамъ, которыя мнѣ представляются необходимыми для устройства достойнымъ образомъ кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ за **Царя и Отечество**. Вмѣстѣ съ полковникомъ Болховитиновымъ намъ удалось осматрѣть, конечно, не всѣ могилы. Нами совершенно не обследованы дороги отъ Мукдена до Хайлуньчэна, мѣстность, гдѣ дѣйствовалъ отрядъ генерала Рененкампа также дороги отъ Кайджоу на Сюань, Дагунань, мѣстность, гдѣ дѣйствовалъ отрядъ генерала Мищенко, и мѣстность около Сандэну. Мнѣ представляется, что при устройствѣ памятниковъ будутъ получаться много дополнительныхъ свѣдѣній и это обстоятельство должно служить утѣшеніемъ для тѣхъ, кто въ этомъ докладѣ не найдетъ могилъ ему близкихъ. Сравнительно большое количество кладбищъ и могилъ намъ удалось осматрѣть, во-первыхъ, благодаря тому, что полковнику Болховитинову, какъ лицу, бывшему восемь лѣтъ въ этомъ краѣ, хорошо знакомы эти мѣста.

Во вторыхъ, благодаря любезности русскихъ дипломатическихъ представителей, вездѣ оказывавшихъ намъ полное содѣйствіе, и въ 3-хъ—благодаря любезному и полезному содѣйствію японскихъ властей и управленія Южно-Маньчжурской дороги въ предоставленіи намъ свѣдѣній объ извѣстныхъ имъ русскихъ кладбищахъ и могилахъ, а также всѣхъ необходимыхъ перевозочныхъ средствъ.

На всѣхъ кладбищахъ и могилахъ сопровождавшій насъ Отецъ Іеромонахъ Христофоръ служилъ панихиды; во многихъ случаяхъ служилась панихида на мѣстахъ, на которыхъ еще не совершалась православная церковная служба.

Мнѣ представляется, что для устройства достойнымъ образомъ кладбищъ и могилъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Маньчжуріи за **Царя и Отечество**, Комитету по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ желательно принять слѣдующія мѣры:

- 1) Теперь же поручить въ Мукденѣ продолжать розыски русскихъ могилъ въ окрестныхъ селеніяхъ и устраивать на нихъ насыпи и ставить памятники.
- 2) Заняться достройкой часовни на Мукденскомъ кладбищѣ и исхлопотать назначеніе въ Мукденъ священникомъ отца Христофора Русской Духовной Миссіи въ Пекинѣ бывшаго вмѣстѣ съ нами при обзорѣ русскихъ кладбищъ въ Маньчжуріи.
- 3) Установить желательный типъ оградъ и братскихъ памятниковъ.
- 4) Назначить русскихъ сторожей при болѣе большихъ кладбищахъ русскихъ воиновъ.
- 5) Командировать въ Мукденъ довѣренное лицо, по крайней мѣрѣ на полгода, для устройства начала работъ по сооруженію памятниковъ.
- 6) Исхлопотать назначеніе въ Дальній священника для надзора и совершенія службъ на кладбищахъ русскихъ воиновъ отъ Ляояна до Портъ-Артура.
- 7) Обратиться къ нѣкоторымъ находящимся въ Харбинѣ лицамъ, готовымъ служить личнымъ трудомъ и посѣщать русскія кладбища въ Маньчжуріи. Мнѣ передалъ такое предложеніе Завѣдующій Гражданской частью Китайско-Восточной желѣзной дороги Генераль Афанасьевъ,

8) Церковь въ Портъ-Артурѣ снести, устроить на мѣстѣ ея часовню и огородить мѣсто, находящееся теперь подъ церковью.

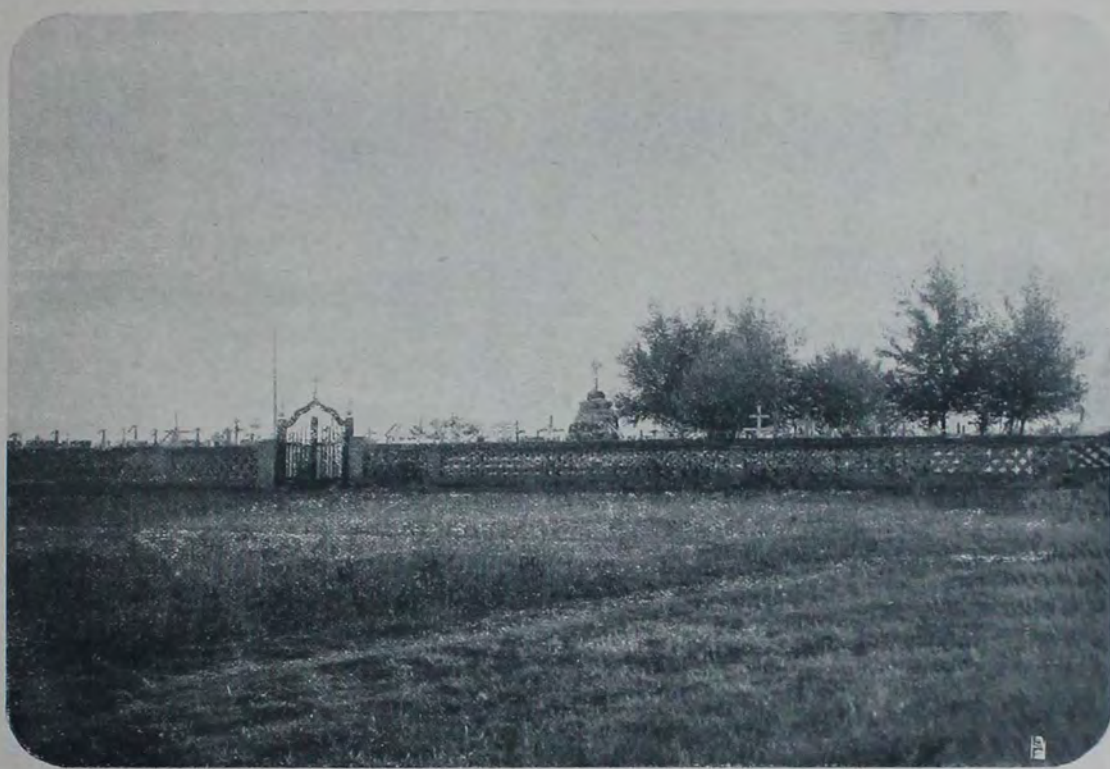
9) Ассигновать нѣкоторую сумму денегъ на устройство ограды на большомъ военномъ кладбищѣ въ Харбинѣ.

Святое дѣло Комитета по увѣковѣченію памяти русскихъ воиновъ, павшихъ за Царя и Отечество, какъ я могъ убѣдиться, на Дальнемъ Востокѣ всѣмъ русскимъ близко и дорого.

Левъ Голубевъ.

№ 1. Военное кладбище въ Харбинѣ. Памятникъ, сооруженный Дворянскимъ Отрядомъ съ именами умершихъ въ Дворянскомъ Госпиталѣ.

Кладбище въ Куанченцзы.

Находится къ сѣверу отъ казармъ 8-го Отряда Заамурскаго Округа пограничной стражи. Попечителемъ кладбища состоитъ командиръ 8-го Отряда. Кладбище обнесено красивой кирпичной оградой, посрединѣ его возвышается пирамида, сооруженная изъ камней мѣстной породы, на ней утверждена памятная доска со слѣдующей надписью:

„Братская могила русскихъ воиновъ, положили свой животъ за вѣру, царя и отечество во время русско-японской войны 1904—1905 г.“.

Кладбище содержится въ большомъ порядкѣ, внутри посажены деревья, могилы облицованы, всѣ памятники содержатся хорошо.

Кладбище на станціи Фанцзятунь.

Небольшое кладбище находится къ западу отъ станціи близъ южной входной стрѣлки. Напротивъ кладбища, по другую сторону пути, находится отдѣльная могила. Кладбище находится подъ наблюдениемъ японскихъ станціонныхъ желѣзнодорожныхъ агентовъ. Ограда кладбища деревянная, покрашена въ бѣлую краску, вполне исправна. Кладбище содержится очень хорошо, внутри посажены тополя, сорная трава выколота, всѣ кресты на мѣстахъ.

По заявленію японскаго консула въ Куанченцзы, участокъ земли, занятый кладбищемъ, принадлежитъ Обществу Южно-Маньчжурской желѣзной дороги. По мнѣнію консула, ввиду небольшихъ размѣровъ этого участка, Правленіе дороги, вѣроятно, уступитъ его безъ всякаго вознагражденія.

Ремонта пока не требуется, ограда общаго типа.

2) Гунчжулинъ.

Въ окрестностяхъ станціи Гунчжулинъ сохранились остатки трехъ кладбищъ, всеѣ они расположены къ западу отъ станціи, какъ показано на прилагаемой при семъ схемѣ (Х. № 1—3).

Кладбище № 1. На этомъ кладбищѣ погребали, повидимому, тѣла исключительно военныхъ чиповъ. Размѣръ: съ сѣвера на югъ—70 сажень, съ востока на западъ около 35 сажень, такимъ образомъ площадь, занимаемая кладбищемъ № 1, составляетъ около 1 десятины. Кладбище было окопано глубокой канавой, которая нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже затянута и засыпалась землей съ боковыхъ откосовъ. По внутреннему валу была по-

ставлена ограда, состоящая изъ деревянныхъ столбовъ, покрашенныхъ въ бѣлую краску, промежутки были заплетены колючей проволокой. Въ сѣверо-восточномъ углу стояла особая сѣнь. Внутри кладбища посажены тополя и ива.

Въ настоящее время кладбище почти совсѣмъ разрушено. Хорошо охраняется лишь центральный памятникъ. Ворота сняты, часть столбовъ унесена, другіе подгнили и поко-

сились, снята также во многих мѣстах проволока, сѣнь полуразрушена, многочисленныя кресты, стоявшіе здѣсь, расхищены китайцами, осталось два, три, почти все надписи сняты, часть могилъ полуразрушена и облицовочный кирпичъ расхищенъ.

Единственно, что предохранило кладбище отъ полного исчезновенія, это—глубокая канава, окружающая его и препятствующая произвести распахку.

Какое число воиновъ было здѣсь погребено, установить даже приблизительно трудно: много могилъ размыто и сравнялось съ землей. Здѣсь найдены сорванные надписи съ крестовъ всего 21, а именно слѣдующія:

- 1) Сиб. Стр. полка Лука Онофричукъ.
- 2) 12 Сиб. Стр. полка Иванъ Чапля.
- 3) 147 Самарскаго полка Василій Петровъ.
- 4) 55 Нижегородскаго полка Панкратій Шарандюкъ.
- 5) 2-го Отдѣльн. баталіона Василій Сидоровъ.
- 6) 147 Самарскаго полка Агафонъ Слесаренко.
- 7) 141 (полкъ неизвѣстенъ) Кондратій Анарсева.
- 8) 3-го Вост. Стр. полка Матвѣй Зубаревъ.
- 9) (полкъ неизвѣстенъ) Макарь Подомаревъ.
- 10) 44 подвижн. госпит. Иванъ Хайшуновъ.
- 11) 1-го Казачьяго бат. Андрей Преображенскій.
- 12) 99-го Ивановскаго полка Ефимъ Ивановъ.
- 13) 3-го желѣзнодорожнаго б-на Карлъ Блумфелдъ.
- 14) 29 Сиб. Стр. полка Василій Барановъ.
- 15) 4-го Амурскаго Отряда Сергѣй Кливановъ.
- 16) 37 дивизіона Войцекъ.
- 17) 3-го Транспорта Степанъ Михайловъ.
- 18) 12 Великолукск. полка Лука Сятчиновъ.
- 19) 139 Маршанскаго полка Иванъ Фелимоновъ.
- 20) 22 Этапа магометанинъ.
- 21) Иванъ Некрасовъ.

Кладбище № 2. Находится нѣсколько южнѣе и восточнѣе кладбища № 1. Оно было окружено глубокой канавой, ограды не имѣло, мѣстами была создана живая изгородь изъ кустарника. Размѣръ его 30×12 саж.

Здѣсь были погребены воинскіе чины, желѣзнодорожные агенты, погибшіе при одномъ изъ крушеній поѣзда на южной линіи, и одна изъ сестеръ милосердія, но кто именно — узнать не удалось.

Это кладбище находится еще въ большемъ запустѣніи и разрушеніи, чѣмъ первое; канава во многихъ мѣстахъ затянута, изъ древесныхъ насажденій осталось лишь нѣсколько кустиковъ, почти все могилы сравнены съ землей, кресты все унесены, а равно и надписи. Относительно сохранились лишь три памятника: кондуктора Федора Куршинскаго, стрѣлка 15-го Восточнаго Сибирскаго Стрѣлковаго полка Вагнера и на могилѣ сестры милосердія. Изъ всехъ надписей удалось найти лишь одну дощечку радоваго 88 го Пѣхотнаго Петровскаго полка Ивана Артемьева. Арматура съ памятниковъ сбита и похищена.

Кладбище № 3. (желѣзнодорожное). Относительно сохранилось вѣроятно потому, что оно находится ближе къ станціи, а потому надзоръ за нимъ былъ дѣйствительнѣе. Размѣръ его 30×4 саж. Кладбище было окопано неглубокой канавой, которая нынѣ едва сохранилась, и невысокимъ заборомъ изъ штафетника, переплетеннаго колючей проволокой. Въ настоящее время штафетникъ разобранъ, остались лишь столбы, снята также часть про-

волоки. Древесныя насаждения, могилы и кресты относительно сохранились. Лучше других сохранилась могила дочери Начальника станціи Бухай Евгеніи Красноштанъ.

Ввиду обширности этихъ кладбищъ, а равно ихъ удаленности отъ станціи, казалось бы необходимымъ построить близъ кладбища № 1 постоянную небольшую сторожку. Кроме того необходимо оградить эти кладбища постоянными оградами. Ввиду того, что деревянныя ограды съ теченіемъ времени подгниваютъ и охотнѣе расхищаются, казалось бы выгоднѣе остановиться на типѣ кирпичныхъ оградъ.

Кирпичъ имѣется по цѣнѣ 10—12 р. за тысячу. По тѣмъ же самымъ соображеніямъ казалось бы болѣе выгоднымъ не ставить деревянныхъ крестовъ, замѣнивъ ихъ особыми каменными памятниками. Последніе могутъ быть изготовлены (высѣчены и обдѣланы) изъ мѣстнаго гранита по цѣнѣ, съ доставкой и установкой на могилахъ, около 3-хъ руб. за каждый памятникъ.

Все эти работы могли бы быть взяты подрядчиками Общества Южно-Маньчжурской желѣзной дороги. Что касается отчужденія земельныхъ участковъ, то, какъ объяснили японскія власти, этотъ вопросъ необходимо разрѣшить черезъ то же Общество Южно-Маньчжурской желѣзной дороги, такъ какъ большинство кладбищъ входитъ въ отчужденныя для нуждъ этого Общества участки.

Въ случаѣ, если бы оказалось, что нѣкоторыя кладбища расположены внѣ отчужденія участковъ, то все таки Общество могло договориться объ ихъ отчужденіи скорѣе и проще, чѣмъ всякое другое лицо или учрежденіе. Цѣны на отчужденную землю видны изъ особой, при семъ представляемой, вѣдомости.

Другихъ мѣстъ погребенія въ окрестностяхъ Гунчжулина отыскать не удалось.

Гоцзядань.

3) Гоцзядань.

Положеніе кладбища на Гоцзядань показано на схемѣ:

Кладбище расположено на сѣверо-западъ отъ станціи, на возвышенномъ плато, размѣромъ приблизительно квадратъ 40×40 саж. Кладбище окопано неглубокой канавой, заросшей высокой и густой травой. Проходъ отъ дороги до воротъ кладбища оказался очищеннымъ, а самое кладбище въ относительномъ порядкѣ. Изъ всего участка использована лишь сѣверная половина. Относительное благоустройство кладбища объясняется тѣмъ, что въ южной его половинѣ японцы хоронятъ своихъ умершихъ, а потому присматриваютъ болѣе внимательно, не позволяя расхищать памятники.

Всего русскихъ могилъ оказалось 116. Значительное число крестовъ уцѣлѣло, но особенно хорошо сохранилась могила поручика роты беспроволочнаго телеграфа Георгія Карловича Баумгартена. Надъ воротами укрѣплена доска съ обращеніемъ отъ имени бывшаго Командира Гоцзядана, капитана Пестрикова, слѣдующаго содержанія: „Кладбище это, сооруженное мною для сыновъ дорогого мнѣ отечества, оставляю попеченію храбраго моего противника и вѣрю въ глубинѣ души моей, что природная честь заставитъ охранять его отъ всякихъ покушеній“.

На этомъ кладбищѣ предполагалось бы устроить пирамиду того же типа и съ той же надписью, какъ въ Куанченцзы и на кладбищѣ № 1 въ Гунчжулинѣ, устроить ограду (камень для этой постройки находится въ ближайшемъ карьерѣ), поставить гранитные памятники.

Относительно отчужденія земли японскія власти совѣтовали обратиться къ Обществу Южно-Маньчжурской жел. дороги, утверждая, что этотъ участокъ находится въ районѣ отчужденія.

Сохранились слѣдующія надписи на крестахъ:

- 1) 120-го Серпуховскаго полка Александръ Шаюкъ.
- 2) 119-го Коломенскаго полка Дорофей Егоровъ.
- 3) 17-го Сиб. Стр. полка Николай Царевъ.
- 4) 119-го Коломенскаго полка Константинъ Петрушкевичъ.
- 5) 119-го Григорій Цера.
- 6) 36-го Казимиръ Гедронцъ Гориго.
- 7) 120-го Серпуховскаго полка Иванъ Анапко.

СЫПИНГАЙ.

Расположеніе кладбища показано на прилагаемой схемѣ:

Кладбище находится на южной окраинѣ деревни Сыпингай; его размѣры 10×7 саж.; мѣсто болотистое; до сихъ поръ это кладбище находилось въ запустѣніи, но, незадолго до нашего прибытія, распоряженіемъ японскихъ полицейскихъ властей, было приведено въ порядокъ, ограда починена, навѣшаны ворота, внутренность вычищена, могилы обрознены и на каждой были посажены цвѣты, всѣ кресты возстановлены, надписи на памятникахъ реставрированы.

Благодаря всему этому, ко дню пріѣзда кладбище оказалось вполне благоустроеннымъ. Сохранилось 97 могилъ, отмѣченныхъ крестами и памятниками. Изъ уцѣлѣвшихъ надписей видно, что здѣсь между прочими были похоронены: 113 Пѣхотнаго Шуйскаго полка подполковникъ Евдокимовъ, Пулеметной роты 5-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго дивизіона поручикъ Сцѣпура, казакъ Митрофанъ Докучаевъ, 6-го Летучаго Отряда Краснаго Креста санитаръ Тихонъ Ковалевъ.

На сторонахъ кладбища, обращенныхъ къ деревнѣ Сыпингай, помѣщены надписи на китайскомъ языкѣ, предлагающія чтить память усопшихъ и угрожающія всякому строгимъ наказаніемъ за попытку что-либо разрушать.

Предполагается:

- 1) обнести кладбище постоянной оградой того типа, который будетъ выработанъ,
- 2) сооружеіе посрединѣ памятника пирамиды размѣра, отвѣчающаго величинѣ кладбища,

оставить каменные памятники.
Могилы кресты мѣстаго про
на мѣстѣ, при семъ прилага
Участокъ земли, занимаемый клад
мѣстѣ отужденіа Общества Удѣ
жесткой дороги.
Крестъ бывшаго разбѣга № 84 до
и 100 шагахъ на западъ отъ жѣлѣ
7×50. На кладбищѣ 12 мо
ихъ сохранились кресты. Кладби
ихъ сохранились съ воротами
ихъ кресты. Ворота отчасти
Истор. кладбище на востокъ отъ
на западъ, вѣдича его 20×10 саж.
теперь почти безвѣстно; бы
иногда. Разбѣга № 84. Кладбищ
иногда, теперь ворота въ полома
иногда. На 14 могилахъ есть кр
иногда большой деревянный
На иждивеніе крестовъ сохрани
иногда

- 1) 2-го Илжовскаго полка
- 2) 35-го Бранскаго полка
- 3) 161-го Александровскаго полка
- 4) 86-го Вильманскаго полка
- 5) Савитаръ Черниг. Зем.
- 6) 2-го Техн.-Читинскаго полка
- 7) 1-го Казачьяго Умвскаго полка
- 8) 100-го Острожскаго полка
- 9) 118-го Новоросскаго полка
- 10) 25-й Артиллерійск. бр.
- 11) 3-го пѣх. Черниговскаго полка
- 12) 4-го Вернеуванскаго полка
- 13) Казачья Уссурийск. бр.
- 14) Разовой

У деревни Яль-му-тип-цанъ на
иногда разбѣга; оба кресты
иногда сдѣланы обидены негуб
иногда могилахъ, но иждивеніе пр
иногда японцами.

Одно кладбище находится от
иногда: одна съ иго на сѣвер
иногда есть кресты, надписей н

- 1) 57-го Мотилскаго полка
- 2) (оныхъ незначительн.)
- 3) 2-й Артил. бр. 3-й
- 4) 25-го Полковск. полка
- 5) Топож. полка. 13-й

3) поставить каменные памятники.

Материалы: кирпич мѣстнаго производства стоитъ 5 р. тысяча. Образецъ камня, добываемаго на мѣстѣ, при семъ прилагается.

Участокъ земли, занимаемый кладбищемъ, находится, по заявленію японскихъ властей, въ полосѣ отчужденія Общества Южно-Маньчжурской желѣзной дороги.

Близъ бывшаго разъѣзда № 84 два кладбища. 1-е въ 700 шагахъ на западъ отъ желѣзной дороги; величина 7×50 . На кладбищѣ 12 могилъ, на 11 изъ нихъ сохранились кресты. Кладбище обнесено невысокимъ полисадникомъ съ воротами, на воротахъ водруженъ крестъ. Ворота отчасти поломаны.

Второе кладбище на востокъ отъ разъѣзда въ 350 шагахъ, величина его 20×10 саж. Раньше было окупано, теперь почти незамѣтно; были ворота съ надписью: „Разъѣздъ № 84. Кладбище 1-й арміи. 1905 годъ“; теперь ворота въ поломанномъ видѣ. Могилъ 48. На 14 могилахъ есть кресты. Посрединѣ кладбища большой деревянный крестъ.

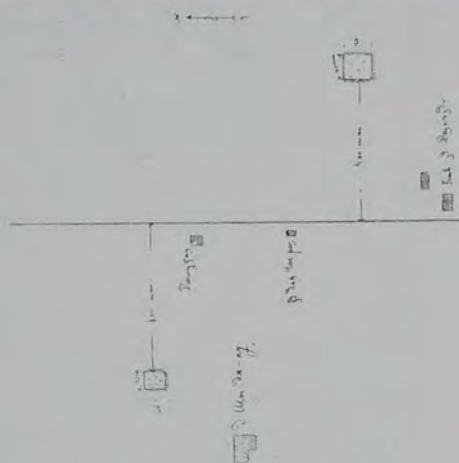
На нѣкоторыхъ крестахъ сохранились надписи; кромѣ того найдены оторванные надписи, а именно:

1) 2-го Инженернаго парка . . .	Иванъ Зибарскій.
2) 35-го Брянскаго полка . . .	Пантелеймонъ Лазовскій.
3) 161-го Александропольск. полка . .	Григорій Савельевъ.
4) 86-го Вильманстрандск. полка . .	Иосифъ Ростяцисъ.
5) Санитаръ Черниг. Земск. госп. . .	Константинъ Сильченко.
6) 2-го Техн.-Читинскаго полка . . .	Тимофѣй Поѣздниковъ.
7) 1-го Казачьяго Уманск. полка . . .	Савва Коникъ.
8) 100-го Острожск. полка ст. пис. . .	— Андрей Проценко.
9) 148-го Новочеркасск. полка . . .	Михаилъ Буржасъ.
10) 25-й Артиллерійск. бригады . . .	Захарій Степаненко.
11) 3-го пѣх. Нерчинскаго полка . . .	Леонтій Шмелевъ.
12) 4-го Верхнеудинск. полка . . .	Аплесманъ Шехлистановъ.
13) Казакъ Уссурийск. полка . . .	Иванъ Ничавной.
14) Рядовой „ „ . . .	Алексѣй Ковалевъ.

У деревни Янъ-му-лин-цзы находятся два небольшихъ кладбища; вблизи ихъ желѣзнодорожная полуказарма; оба кладбища въ порядкѣ, есть вокругъ нихъ проволочные заборы и снаружи обведены неглубокой канавой, кресты деревянные имѣются почти на всѣхъ могилахъ, но нѣкоторые пришли уже въ ветхость. Часть крестовъ, повидимому, поставлена японцами.

Одно кладбище находится отъ полуказармы въ 300 шагахъ, на юго-западъ на возвышенности; длина съ юга на сѣверъ—6 с., съ востока на западъ—12 с., могилъ на немъ 18, на всѣхъ есть кресты, надписей найдено 8, слѣдующія:

1) 57-го Модлинскаго полка . . .	рядовой Навроцкій.
2) (полкъ неизвѣстенъ) . . .	Артемій Коваленко.
3) 29-й Артил. бриг. 3-й батар. . .	Артемій Сосницкій.
4) 35-го Подольск. полка муз. . .	Семень Плешка.
5) Того-же полка, 13-й роты . . .	Дмитрій Когутенко.

- 6) 57-го Модлинск. полка А. Барановъ.
 7) 57-го " " Леонгій Мизенко.
 8) 29-й Артилл. бриг. 8 батар. Иванъ Кутузовъ.

2-е кладбище отъ полуказармы на сѣверо-западъ въ 200 шагахъ тоже на возвышенности, величина съ юга на сѣверъ 10 с., съ востока на западъ 8 саж., могилъ 17, на всѣхъ есть кресты; кладбище обнесено проволочнымъ заборомъ и неглубокой канавой, сохранились ворота при входѣ на кладбище, надписи на нихъ нѣтъ, могилы приведены нѣсколько въ порядокъ, трава скошена и прочищено двѣ дорожки; надписей изъ 17 крестовъ оказалось только на одномъ: 29 Артилл. бригады, 5 батарей бомбардиръ-наводчикъ Афанасій Афанасьевъ.

Ш у а н м я о ц з ы.

Въ Шуанмяоцзы оказались остатки 2-хъ кладбищъ.

Кладбище № 1 находится къ Юго-Востоку отъ Южнаго семафора станціи, шагахъ въ 450 отъ полотна ж. д.

Первоначальная площадь, занимаемая этимъ кладбищемъ, составляла около 15×15 саж. Въ настоящее время, вѣроятно наканунѣ нашего прѣзда, японцы расчистили и окопали канавой площадь 15×3 саж. Повидимому, кладбище совершенно запущено, на немъ

Шуанмяоцзы.

не оказалось ни единого креста или памятника. По словам японских полицейских, оно первоначально было гораздо больше, во всю площадь 15×15 , но теперь удалось с трудом реставрировать лишь 18 могил. Сколько здѣсь было погребено, неизвѣстно, но китайцы утверждают, что въ каждую могилу погребали по нѣскольکو человекъ.

Въ свое время кладбище имѣло ограду и было оцѣплено колючей проволокой, въ настоящее же время отъ ограды не осталось и слѣда, кое-гдѣ уцѣлѣли обрывки колючей проволоки, канава, окружавшая кладбище, заплывла, нерасчищаемый японцами участокъ поросъ бурьяномъ и совсѣмъ запущенъ, могилы совершенно сравнены съ землей. По серединѣ сохранившейся и расчищенной японцами площадки японцами поставленъ деревянный знакъ съ надписью (по-японски) „Русское кладбище“.

Всѣ кресты оказались спиленными до земли и лишь кое-гдѣ торчатъ изъ-подъ земли низенькіе остатки.

Кладбище № 2, по словамъ китайцевъ мѣстных жителей, было огромное, причемъ почти въ каждой могилѣ погребали по нѣсколько человекъ. Въ настоящее время японцамъ удалось реставрировать небольшую часть бывшего огромнаго кладбища площадью 10×10 саж. Это кладбище расположено къ востоку отъ южнаго семафора, въ разстояніи 750 саж. отъ полотна. Всѣ кресты оказались спиленными, отъ бывшей ограды не осталось рѣшительно ничего; большая часть кладбища оказалась распаханной и засѣянной; съ трудомъ реставрировано 22 могилы, но при болѣе подробномъ осмотрѣ удалось найти еще двѣ могилы; не осталось и слѣда отъ какихъ-либо памятниковъ. Такимъ образомъ почти все кладбище подверглось окончательному разгрому и выглядит совершенно разрушеннымъ. Въ настоящее время, по распоряженію японскихъ властей, кладбище окружено невысокимъ валикомъ и очень неглубокой канавой. Внутри деревянный знакъ съ надписью „Русское кладбище“.

Первое кладбище находится, вѣроятно, въ полосѣ отчужденія, что же касается второго, то оно, повидимому, въ районѣ отчужденія не находится, но увѣряютъ, что и эта земля принадлежитъ Обществу Южно-Маньчжурской желѣзной дороги, и если теперь и распахана, то за это уплачивается китайцами аренда.

Предполагается:

- 1) Обнести остатки площадей кладбищъ прочной оградой.
- 2) Поставить соотвѣтствующія пирамиды и надгробные памятники.

Цѣны на матеріалы: тысяча кирпичей — 7 р. Камень прилагаемаго образца — 2 (дiao) за кубическій чи.

Ч а н т а ф у.

Кладбище въ Чантафу находится въ непосредственной близости станціи къ сѣверу отъ нея. Размѣръ 20×7 саж, окружено неглубокой канавой, мѣстами затаившейся и поросшей травой. Ограда изъ колючей проволоки, укрѣпленной на столбахъ, нѣкоторые изъ нихъ покосились и проволока поржавѣла, но въ общемъ ограда исправна. Ворота сгнили. Кладбище вычищено японцами, могилы приведены въ порядокъ, передъ каждой посажены цвѣты. По серединѣ возвышается большой крестъ, на немъ помѣщена надпись: „Богъ есть любовь, здѣсь погребены русскіе воины вѣрноподанные родинѣ и Государю“, „Построено японскимъ Управленіемъ Военно-уголовныхъ дѣлъ 1906 года Чантафу“.

На этомъ кладбищѣ сохранилось нашихъ лишь 4 креста, поставленныхъ на могилахъ чиновъ Заамурск. Окр. Пограничной стражи, остальные кресты поставлены японцами, отчасти вновь, отчасти надставлены наши кресты, срубленные и срѣзанные китайцами. Всего могилъ обозначено 46, изъ надписей ясно уцѣлѣла лишь одна—на могилѣ пограничника 48 роты Стефана Ковалѣ. Относительное благоустроенное состояніе кладбища объясняется: 1) близостью его къ станціи и возможностью болѣе дѣйствительнаго надзора и 2) тѣмъ, что это кладбище было реставрировано японцами, а потому этотъ надзоръ проявляется усерднѣе.

Кладбище расположено въ районѣ отчужденія. Цѣны на матеріалы: кирпичъ до 10 р. за тысячу.—Бутовый камень 15 р. за кубическую сажень.

Кладбище на станціи Кай-юань.

Въ 200 шагахъ отъ линіи желѣзной дороги, не доходя кладбища 150 шаговъ, японцами поставленъ высокій деревянный крестъ съ надписью „Возстановляется въ японскій войскъ марта мейдзы 40“. Кладбище занимаетъ площадь съ юга на сѣверъ 45 саж. и съ востока на западъ 25 саж., кругомъ окопано неглубокимъ рвомъ и огорожено проволочнымъ заборчикомъ. Могилъ всѣхъ 340, крестовъ нѣтъ и на половину, но и на оставшихся надписи большей частью не уцѣлѣли, удалось разобрать только 4 надписи, слѣдующія:

- 1) Сестра милосердія (похоже на) „Савыкина“.
- 2) Стрѣлокъ 1-го Сибирскаго полка . . имя Александръ.
- 3) „ „ „ „ . . Матвѣй Григорьевъ.
- 4) „ „ „ „ . . Сила Печкинъ.

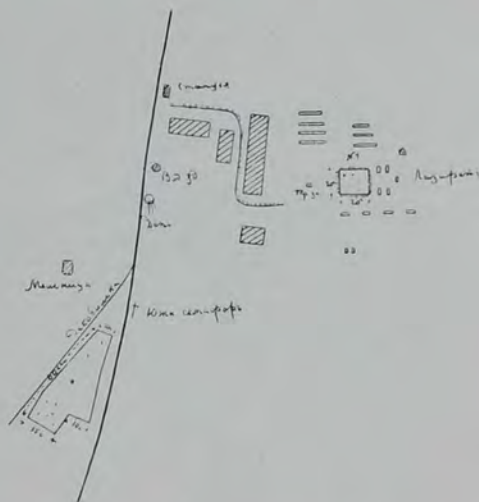
Всѣ могилы на кладбищѣ были подправлены. Кладбище состоитъ въ вѣдѣніи полиціи. Въ самомъ городѣ есть небольшое русское кладбище.

Т Ъ Л И Н Ъ.

Въ Тѣлинѣ оказалось два кладбища, оба совершенно безпризорныя, разоренный видъ ихъ вызываетъ глубокія скорбныя чувства.

Расположеніе ихъ показано на прилагаемой схемѣ:

Кладбище № 1 находится вблизи отъ бараконъ, гдѣ размѣщались наши госпитали и гдѣ нынѣ расположенъ японскій лазаретъ. Болѣе точное мѣстоположеніе: въ створѣ водоемное зданіе тригонометрическій пунктъ, оно окружено жилыми домами и складами. Размѣръ 20×20 саж. Могилы сравнены съ землей. Японцы мѣстами пытались ихъ восстановить и насыпали 27 кучекъ; по нѣкоторымъ признакамъ можно предположить, что многія могилы вмѣщали по значительному числу покойниковъ. Кладбище окружено неглубокой канавой, затнувшейся во многихъ мѣстахъ. По словамъ японцевъ, они 3—4 раза въ годъ эти кладбища чистятъ. Сохранился единственный могильный крестъ съ двумя надписями, свидѣтельствующими, что на этомъ кладбищѣ, между прочими, были погребены: 1) Стрѣлокъ 34 Восточно Сибирскаго стрѣлковаго полка—Игнатій Маслениковъ и 2) Рядовой 57 Модлинскаго полка Феодоръ Акимовъ; кромѣ того въ самомъ юго-западномъ углу кладбища находится столбикъ съ прикрѣпленной надписью, свидѣтельствующей, что въ этомъ мѣстѣ погребенъ 55 пѣхотнаго Подольскаго полка—Абель.

Все остальные памятники и надгробные кресты снесены совершенно, отъ нихъ не осталось и слѣда, да и все кладбище какъ бы перестало существовать.

Кладбище № 2 находится сейчасъ же къ юго-западу отъ южнаго семафора, вблизи самаго полотна дороги. Это большое кладбище, размѣромъ около $\frac{1}{2}$ десятины, совершенно запущено и разрушено. Изъ его многочисленныхъ памятниковъ, поставленныхъ въ свое время на могилахъ погребенныхъ воиновъ и служащихъ на желѣзной дорогѣ, осталось основаніе братскаго памятника и нѣсколько крестовъ, остальное все снесено. Къ нашему посѣщенію, японцами было реставрировано болѣе 250 могилъ, но несомнѣнно, что многія могилы сравнены съ землей.

Изъ сохранившихся на нѣкоторыхъ памятникахъ надписей видно, что на этомъ кладбищѣ были между прочими погребены: Ротмистръ 4-й бригады Заамурск. Окружной Погр. Стражи Синдюковъ, Евдокія Моисеевна Леонова, Анна Леоновна Михайлова и младенецъ Николай.

Общій видъ кладбища удручающій. Окружено лишь канавой. Земля принадлежитъ Обществу Южно-Маньчжурской жел. дороги. Цѣна кирпича 10 р. за тысячу.

Синтайцзы.

Кладбище въ Синтайцзы расположено на сѣверо-востокъ отъ станціи, какъ показано на схемѣ; оно находится на востокъ отъ водонаборнаго крана сѣверн. въ 200 шагахъ.

Наше кладбище, размѣромъ 5×12 саж., занимаетъ часть китайскаго кладбища, обсаженнаго высокими деревьями, оно совершенно зацущено. Ко времени нашего пріѣзда японцами произведена разчистка кладбища, возстановлено нѣсколько могилъ, проложена дорожка отъ полотна до кладбища, но ни канавы, ни валика, ни ограды нѣтъ. Изъ всѣхъ крестовъ хорошо сохранился одинъ, возвышающійся посрединѣ кладбища. Никакихъ надписей не сохранилось и совершенно неизвѣстно, кто здѣсь похороненъ.

Хушитай.

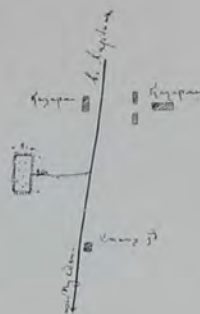
Отъ тѣхъ могилъ, въ которыхъ были похоронены тѣла нашихъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ, къ сѣверу отъ Мукдена, не осталось рѣшительно никакихъ признаковъ: всѣ примѣтные знаки, а равно и кресты снесены, окрестности распаханы и засеяны. Но японцы указали братскую могилу, въ которой ими похоронено нѣсколько нашихъ воиновъ распоряженіемъ японскихъ властей. Эти тѣла предварительно были похоронены на поляхъ битвъ, но потомъ японцы, зимой 1905 года, извлекли ихъ изъ земли и похоронили въ одномъ братскомъ кладбищѣ въ Хушитаѣ.

Подробныя свѣдѣнія о томъ, кто именно похороненъ, по словамъ японскихъ властей, имѣются въ Портъ-Артурѣ въ Управленіи Генераль-Губернатора. Расположеніе этой братской могилы видно изъ слѣдующей схемы:

Братская могила находится къ западу отъ станціонныхъ путей, въ 180 шагахъ отъ полотна дороги. Ея размѣръ 20×8 сажень. Ни канавы, ни валика, ни ограды нѣтъ. Могила расположена на нѣкоторой возвышенности, японцами обравнено 31 холмикъ и на нихъ положены камни, замѣняющіе надгробные памятники.

Изъ разспросовъ китайцевъ видно, что о другихъ мѣстахъ погребенія русскихъ воиновъ къ сѣверу отъ Мукдена имъ, мѣстнымъ жителямъ, ничего неизвѣстно.

Участокъ земли братской могилы принадлежитъ Обществу Южно-Маньчжурской жел. дороги.

Мукденъ.

Въ окрестностяхъ Мукдена имѣются могилы: 1) близъ бывшаго развѣзда № 97; тамъ, по словамъ японцевъ, были похоронены тѣла русскихъ воиновъ, павшихъ близъ Императорскихъ могилъ и ихъ окрестностей, 2) старое Мукденское кладбище и 3) новое кладбище, гдѣ было похоронено много нашихъ воиновъ, павшихъ въ бояхъ въ окрестностяхъ Мукдена, а равно и въ бояхъ до Мукденскаго сраженія, 4) у деревни Чансынтунъ, гдѣ похоронены тѣла павшихъ къ западу отъ Мукдена, 5) на лѣвомъ берегу рѣки Хунхэ, близъ желѣзнодорожнаго моста, гдѣ были похоронены тѣла воиновъ, погибшихъ въ бояхъ къ югу отъ Мукдена, 6) къ сѣверо-западу отъ Унгентуня Венкуантунъ обнаружены могилы въ слѣдующихъ деревняхъ: а) около деревни Тун-чан-шань (Тунчанзы) семь большихъ разрытыхъ могилъ со множествомъ костей и истлѣвшими частями обмундировки. Въ каждой могилѣ похоронено не меньше 40 человѣкъ, по словамъ китайцевъ. Одна изъ этихъ могилъ очень большая—братская величиною въ 9 квадратныхъ сажень. На всѣхъ этихъ семи могилахъ сдѣланы надписи и поставлены деревянные кресты, двѣ изъ нихъ находятся около китайскаго кладбища, б) въ одной верстѣ отъ Тун-чан-шань деревня Косантунъ, здѣсь найдены три большихъ могилы. Одна на китайскомъ кладбищѣ большая братская могила; здѣсь лежали разрытыя кости, много череповъ, части обмундировки. Площадь, на которой мы находили кости, была величиной въ 7 кв. саж.; вторая могила на юго-восточномъ углу деревни, третья на сѣверо-востокъ отъ второй, в) между деревней Косантунъ и деревней Тонитунъ, пройдя отъ деревни Косантунъ разстояніе въ 1 версту, найдена нами большая братская могила, со множествомъ разрытыхъ костей. Далѣе въ полторахъ верстахъ отъ Косантуня еще одна могила близъ дороги, а дальше къ западу еще двѣ могилы. Приблизительная схема этихъ могилъ слѣдующая:

На западъ отъ Мукдена въ деревнѣ Падяцзы, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, находится много русскихъ могилъ. Спрошенные китайцы указали на одну изъ фанзъ, назвавши фамилію китайца „Ма-дя“, у котораго на кладбищѣ есть русскія могилы; китаецъ Ма-дя неохотно отвѣчалъ на разспросы, но когда его попросили указать только то мѣсто, гдѣ были похоронены убитые русскіе солдаты, онъ повелъ на свое кладбище, которое находится отъ деревни Падяцза на юго-западъ въ 300 шагахъ. Кладбище въ рошѣ, посрединѣ кладбища онъ указалъ первую могилу, которая завалилась, на поверхности могилы оказались кости и различные обмундировочныя части: куски сукна, кожи, валенки и куски шубъ. Величина могилы 4×4 . По словамъ китайца, въ этой могилѣ похоронено 14 человѣкъ, такъ было написано, по его словамъ, на поставленномъ японцами деревянномъ столбѣ, теперь украденномъ. Ря-

домъ вторая могила въ такомъ же видѣ и по величинѣ тоже на 14 человѣкъ. Тутъ же почти рядомъ третья могила въ два раза больше—въ ней 28 человѣкъ и рядомъ 4-я могила поменьше, чѣмъ тѣ,—на 12 человѣкъ. На первомъ кладбищѣ 4 могилы, въ которыхъ, по словамъ китайцевъ, похоронено 68 человѣкъ, что вполне вѣроятно, судя по размѣрамъ ихъ. Южнѣе этого кладбища на 200 шаговъ есть второе кладбище того же китайца, на южномъ краю этого кладбища находится 5-я могила, въ которой будто бы похоронено 36 человѣкъ, рядомъ съ ней есть признаки могилы, сверху видны углы, но китаецъ сказать, что эта была могила японская. На западъ отъ второго кладбища есть третье кладбище въ 300 шагахъ. На этомъ кладбищѣ одна могила и въ ней, по словамъ китайца Ма-дя, 10 человѣкъ. Всѣ три кладбища небольшихъ размѣровъ. 7-я могила находится на западъ отъ деревни Падяца лѣвѣе дороги, идущей въ деревню Цо-хоа-тунъ въ 240 шагахъ, въ ней похоронено—10 человѣкъ. Далѣе по дорогѣ есть большая яма, теперь наполненная водой; въ восточной части ямы была 8-я могила, въ которую по словамъ китайцевъ было зарыто очень много, около 100 человѣкъ, часть могилы затоплена водой, въ водѣ видны валенки, сапоги, обмундированіе. Всѣ остатки были нами собраны. Въ 300 шагахъ на сѣверо-западъ отъ 8-й могилы есть еще 9-я большая могила, величина которой 2 квадр. саж. Число похороненныхъ въ этой могилѣ неизвѣстно.

Отъ деревни Падяца на западъ деревня Цо-хоа-тунъ, въ которой тоже должны были быть русскія могилы. По словамъ китайцевъ было до 6-ти могилъ, теперь же удалось открыть только одну, а остальные, по ихъ словамъ, затоплены водой. Одна могила, которую указали среди поля около дороги, идущей изъ деревни Цо-хоа-тунъ въ деревню Сан-го-ше-тунъ въ 200 шагахъ отъ крайней фанзы. Могила почти незамѣтна, такъ какъ раньше на томъ мѣстѣ была яма, въ которой была вырыта могила, и въ ней было погребено 50—60 человѣкъ. Потомъ эта могила была залита дождевой водой и сравнялась съ землей. Теперь на этомъ мѣстѣ воды нѣтъ и изъ земли видны разбитыя кости, черепа и разные лоскутки русскаго обмундированія. На всѣхъ могилахъ были сдѣланы насыпи вышиною въ полтора аршина, шириною въ 3 аршина и длиною въ 5 аршинъ, поставлены деревянные кресты съ надписями: „Здѣсь покоится прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Русско-Японскую войну 1905 г.“.

Могила возобновлена 10/х 1909 года.

Деревня Сан-тай-цзы, гдѣ были бои передъ отступленіемъ отъ Мукдена, расположена въ 2-хъ верстахъ сѣвернѣе Императорскихъ могилъ. Китайцы объяснили, что у нихъ въ деревнѣ были похоронены русскіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ, но нѣкоторыя могилы въ настоящее время затоплены водой. Указали въ 6-ти мѣстахъ, но три мѣста были затоплены водой, 1-я могила была указана сѣвернѣе деревни, рядомъ со стѣной въ оврагѣ, гдѣ замѣтно было, что была сдѣлана насыпь, но теперь осѣла и изъ подъ земли видны различные предметы обмундированія и множество костей. Китайцы говорятъ, что могила была глубокая, и въ ней было погребено до 50 человѣкъ. Остальная часть оврага затоплена водой. Въ восточной части этого оврага тоже, говорятъ, были похоронены русскіе убитые солдаты, но могила находится подъ водой. Двѣ могилы на краю деревни у дороги, идущей на востокъ около глубокой ямы, въ которой теперь стоитъ вода. Китайцы говорили, что еще были двѣ могилы, признаки которыхъ есть и сейчасъ, такъ какъ въ водѣ и на поверхности видно много различныхъ лоскутковъ изъ предметовъ обмундированія. Отъ Сан-тай-цзы по дорогѣ къ Мукдену около дороги есть японскій каменный памятникъ, гдѣ ихъ братская могила. Въ 300 шагахъ на востокъ отъ японскаго памятника былъ поставленъ большой крестъ, на которомъ замѣтна надпись по японски. Надпись трудно разобрать, ее смыло водой, но по нѣкоторымъ іероглифамъ можно заключить, что подъ крестомъ русская, братская могила. Іероглифы слѣдующіе: „Догоу“ (русские) „пин“ (солдаты) и „Ти-чи-хо“ (№ 7). Этотъ крестъ находится на югъ отъ деревни Сан-тай-цзы, въ верстѣ отъ Бай-лина, столбъ еще крѣпкій, но и поперечной доски нѣтъ, оторвана.

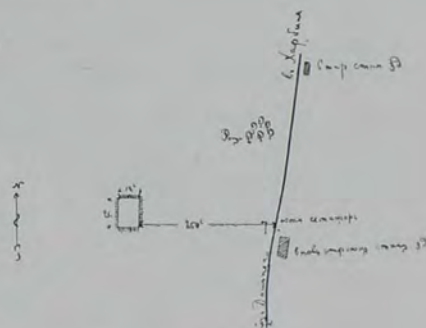
Могила длиною 12 и шириной 5 шаговъ. Число въ ней лежащихъ неизвѣстно. По словамъ мѣстныхъ китайцевъ, въ Бэй-линь было убито, во время боя въ лѣсу Бэй-липа, до 300 человѣкъ.

За малыми западными воротами, въ 12 верстахъ отъ города Мукдена, въ деревнѣ Май-цзы-сань, на участкѣ, принадлежащемъ китайцу Хэу-бы-Тхынъ, имѣется русское кладбище, гдѣ похоронено до 50 нижнихъ чиновъ и нѣсколько офицеровъ; на этомъ кладбищѣ сохранилось 10 крестовъ. Въ настоящее время хозяинъ участка Хэу-бы-Тхынъ проситъ перенести останки русскихъ воиновъ. Было-бы крайне желательно въ возможно скоромъ времени перенести останки русскихъ воиновъ на старое русское кладбище въ Мукденѣ и на могилѣ воздвигнуть братскій памятникъ.

Новое Мукденское кладбище.

Это кладбище находится по западную сторону желѣзной дороги, саженьхъ въ 250 отъ вновь строящагося станціоннаго зданія, его размѣры 13×25 саж., сильно запущено, поросло густыми высокими травами, часть могилъ обвалилась, другая сравнялась съ землей, канавы почти сплошь заплыли и поросли густой травой, ни одного креста, ни одной надписи не сохранилось.

На этомъ кладбищѣ былъ похороненъ убитый въ Мукденскомъ сраженіи Командиръ 57-го Модлинскаго полка Кондрацкій; его могила по нѣкоторымъ даннымъ находится въ сѣверо-восточномъ углу.

Старое кладбище въ Мукденѣ.

Старое Мукденское кладбище.

Положеніе его видно изъ прилагаемой схемы:

Это кладбище начато постройкой еще до Русско-Японской войны. Приведеніемъ его въ порядокъ занимался, по порученію бывшаго Промышленнаго Товарищества, техникъ Наумовъ.

Размѣръ кладбища 40×50 саж., оно обнесено красивой каменной, вполне исправной оградой; по серединѣ кладбища стоитъ часовня, которая осталась недостроенной.

На кладбищѣ имѣется сторожка, гдѣ теперь живетъ сторожъ китаецъ, получая отъ Генеральнаго Консульства по шести руб. въ мѣсяцъ.

Внутри кладбище сильно запущено, часть его занята подъ огороды сторожемъ, ни одного памятника, ни одного креста не сохранилось, все кладбище поросло густой сорной травой, могилы развалились и сравнены съ землею. Видъ весьма печальный.

Г у ц з я ц з ы.

На кладбищѣ Гуцзяцзы, кромѣ воиновъ, похороненныхъ нами изъ госпиталей, хоронились также тѣла японцами послѣ боя подъ Мукденомъ и впоследствии сюда же сносились тѣла изъ другихъ братскихъ могилъ. Положеніе кладбища видно изъ схемы; оно находится въ 300 шагахъ къ югу отъ восточнаго семафора развѣзда Гуцзяцзы, занимая восточную часть китайскаго кладбища. Топографическія границы кладбища не могли быть восстановлены, такъ какъ ближайшія его окрестности сплываються уже 4 года. Никакихъ знаковъ ограды или канавы не обнаружено. Японцы восстановили площадь кладбища приблизительно и по ставили памятный столбъ съ надписью:

„Кладбище русскихъ воиновъ“ находится подъ охраной 3-го баталіона охранной стражи Южно-Маньчжурской жел. дороги. Японцами восстановлено здѣсь 22 братскихъ могилы. Ни одного памятника, ни одного креста не сохранилось, но осталось нѣсколько молодыхъ деревьевъ вокругъ. Точныя границы участка, обозначеннаго японцами, какъ площадь кладбища, слѣдующая: сѣверный фас.—7 саж., восточный 27 саж., но юго-западный уголь сѣзанъ и общая площадь равняется приблизительно 165 кв. саж.

По свидѣтельству китайцевъ, мѣстныхъ жителей, на этомъ мѣстѣ кладбище устроено русскими со времени Шахэйскаго боя. Последніе трупы погребались уже японцами въ разное время, по мѣрѣ нахожденія останковъ въ ближайшей окрестности.

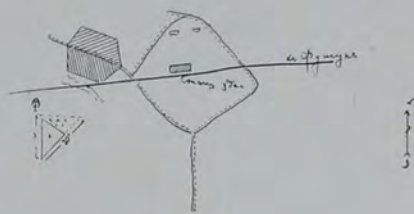
Въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ дер. Гуцзяцзы расположена деревня Чансаматунь, служившая мѣстопребываніемъ Ген.-Адъютанта Куропаткина и части его штаба отъ конца боевъ на Шахэ до Мукденскаго сраженія. Окрестности селеній Чансаматунь и Гуцзяцзы были испещрены спеціально проложенными дорогами, отъ которыхъ нынѣ не осталось ни малѣйшаго слѣда: все перепахано. По этому примѣру можно судить, что могло остаться отъ нашихъ кладбищъ.

Шанципуза.

Кладбище приведено японцами въ порядок. Размѣръ около 80 кв. саж.; всѣхъ могилъ тамъ около 30, уцѣлѣло же только 20. Всѣ эти могилы содержатся хорошо, японцами поставленъ памятный знакъ „Русское кладбище“; находится подъ охраной 3-го баталіона.

На этомъ кладбищѣ еще двѣ могилы офицеровъ. Ни крестовъ, ни памятниковъ, поставленныхъ нами, не сохранилось. Въ сѣверо-западномъ углу—отдѣльное дерево.

Земля принадлежитъ китайцу Фан-кую.

Ліушитай.

Изъ разспросовъ удалось установить, что близъ развѣзда Ліу-ши тай имѣется русское кладбище. Последнее дѣйствительно оказалось на высотѣ къ юго-востоку отъ развѣзда. На ближнихъ высотахъ и на юго-западномъ скатѣ находится нѣсколько заброшенныхъ могилъ, они уцѣлѣли вѣроятно потому, что изъ за крутизны скатовъ здѣсь трудно произвести распахку поля. Кромѣ того китайцемъ, мѣстнымъ жителемъ, указаны двѣ могилы русскихъ офицеровъ на сѣверномъ скатѣ. Могилы хорошо сохранились. Подъ кладбищемъ занята площадь размѣромъ 4×9 саж.

Земля принадлежитъ китайцу.

С у я т у н ь.

Расположеніе кладбища показано на схемѣ:

Кладбище находится среди распаханыхъ полей; его размѣръ 8×25 саж. Всего 25 братскихъ могилъ, сюда перенесены были японцами тѣла изъ окрестныхъ могилъ. Мѣстность кругомъ запахана. Кладбище находится въ разстояніи полуторыхъ верстъ отъ южнаго семафора въ направленіи на западъ; оно приведено японцами въ порядокъ, обсажено деревьями. Кресты сняты, ни одного памятника не сохранилось; по словамъ японцевъ, въ каждую братскую могилу было положено ими по 20 и болѣе чел., тѣла которыхъ были перенесены изъ другихъ могилъ.

Ш а х э.

Расположеніе братскихъ могилъ видно изъ схемы:

Братское кладбище при станціи Шахэ было распаханно, на немъ похоронено много тѣлъ, какъ нами, такъ и японцами въ 1907 году, когда они собирали эти тѣла изъ разныхъ мѣстъ поля сраженія при Шахэ и хоронили ихъ на братскомъ кладбищѣ при станціи.

Это кладбище удалось реставрировать благодаря сохранившемуся одному большому кресту, поставленному на могилѣ рядового Енисейскаго полка Апполона Могильникова. Кладбище находится въ 300 саж. къ востоку отъ сѣвернаго семафора станціи; его теперешній размѣръ 10×12 саж.

Земля, по словамъ японцевъ, принадлежитъ Обществу Южно-Маньчжурской жел. дороги, какъ находящаяся въ полосѣ отчужденія. Японцы привели кладбище въ относительный порядокъ, устроили валикъ и расчистили.

Кромѣ того вблизи станціи Шахэ обнаружены совершенно заброшенные и забытыя братскія могилы на правомъ берегу рѣки Шахэ, саженьяхъ въ 50 отъ желѣзнодорожнаго моста.

Изъ разспросовъ жителей и осмотра мѣстности, выяснилось, что здѣсь были наши укрѣпленія. Послѣ нашего отступленія отъ Шахэ во время Мукденскаго сраженія, японцы подобрали тѣла нашихъ убитыхъ, всего свыше 100 труповъ, сложили ихъ въ двухъ блиндажахъ и тамъ тѣла русскихъ воиновъ остались.

На сѣверъ отъ станціи, по ту сторону желѣзнодорожнаго моста, не доходя шаговъ 150 до второго телеграфнаго столба, къ которому выходитъ ровъ стараго окопа, есть двѣ могилы; длина этихъ двухъ могилъ 28 шаговъ, находятся эти могилы на китайскомъ кладбищѣ китайца деревни „Ла-ма-тунъ“, фамилія его Вей-дя-фынь; впереди русскихъ могилъ китайскія могилы. На мѣстѣ могилы былъ ранѣе, до отступленія съ Шахэ, окопъ, въ этомъ окопѣ былъ устроенъ глубокой блиндажъ, который сверху былъ прикрытъ. Когда наши войска, послѣ боя, отступили на сѣверъ и японская армія перешла рѣку Шахэ, то всѣхъ, оставшихся на полѣ битвы, русскихъ воиновъ стали зарывать какъ было возможно, такъ какъ убитыхъ было много; раскрывали блиндажи, зарывали въ нихъ тѣла убитыхъ воиновъ и засыпали землей очень мелко. Когда японцы собирали трупы и перекапывали могилу въ 1906 году, то эту могилу они не трогали, такъ какъ не было признаковъ, по которымъ можно бы было опредѣлить, что это могила. Могилу эту указалъ намъ китаецъ Ли-дэ-санъ. Въ окрестности кладбища много находится предметовъ изъ русскаго обмундированія: лоскутки шинелей, мундировъ, кожи и т. д.; въ могилѣ видны кости. Китайцы говорятъ, что здѣсь похоронено не менѣе 100 человекъ.

На сѣверъ въ 2-хъ—3-хъ верстахъ была линія окоповъ, въ которыхъ, какъ говорятъ, тоже были похоронены одиночныя трупы, но признаковъ могилъ совсѣмъ нѣтъ.

Сахе-пу.

Изъ разспросовъ мѣстныхъ жителей удалось выяснитъ мѣстоположеніе братской могилы въ деревнѣ Сахе-пу. Здѣсь въ разное время еще до сраженія на Шахэ и у Мукдена было похоронено много убитыхъ.

Положеніе этой могилы обозначено на схемѣ:

Она находится на южномъ возвышенномъ берегу р. Шахэ, на сѣверной окраинѣ деревни, на высотѣ, къ западу отъ большой дороги Ляоянь—Мукденъ. На высотѣ сохранилось нѣсколько деревьевъ, но кресты снесены. Рядомъ находятся китайскія могилы.

Путиловская сопка.

Здѣсь похоронены тѣла русскихъ и японскихъ воиновъ, убитыхъ въ сраженіяхъ на Шахэ и у Мукдена, сюда же сносились японцами трупы убитыхъ изъ другихъ могилъ окрестныхъ.

Какъ Путиловская, такъ и Новгородская сопки изрыты снарядами: до сихъ поръ хорошо сохранились воронки 11-ти дюймовыхъ снарядовъ, которыми обстрѣливались сопки во время Мукденскаго сраженія.

На Новгородской сопкѣ японцами поставленъ памятникъ со слѣдующей надписью: На восточной сторонѣ „41 могила“, на сѣверной: „37 г. Мейдзы пали полковникъ Узава, 29 офицеровъ и 812 нижнихъ чиновъ“, на западной сторонѣ: „сооруженъ 38 года, 10 мѣсяца, 16 человекъ“, на южной: „память храбрымъ воинамъ, павшимъ со славой“.

Нѣсколько ниже Новгородской сопки въ направленіи на деревню Ялушань поставленъ особый знакъ надъ одной изъ русскихъ братскихъ могилъ.

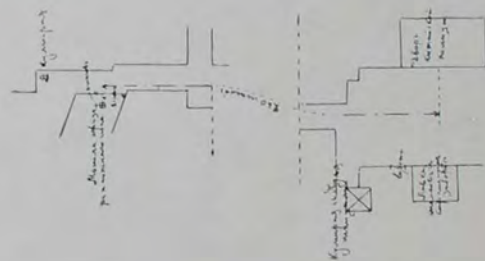
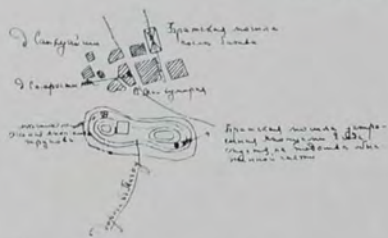

Путиловская сопка.

Двурогая сопка.

Братская могила 145го Новочеркасскаго полка при Двурогой сопке

Слева из-за холма
на высоте 13,18 метра
наблюдается холм

Близъ Двурогой сопки, на подошвѣ обнаженной части каменнаго горба, японцами два года послѣ войны устроена братская могила для останковъ тѣлъ русскихъ воиновъ. Погибли близъ Двурогой Сопки во время Шахэискихъ боевъ чины Новочеркасскаго полка. Въ деревнѣ Санъ-Куай-Ши около Двурогой Сопки есть братская могила чиновъ Новочеркасскаго полка, гдѣ хоронили русскіе во время боя. Обѣ братскія могилы въ настоящее время въ запущенномъ состояніи.

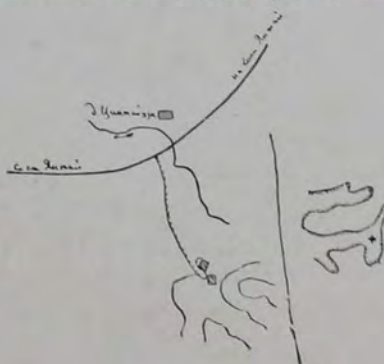
Перенесеніе праха Рябова.

Положеніе могилы въполнѣ отвѣчало тѣмъ даннымъ, которыя имѣлись о ея мѣстонахожденіи, именно въ горномъ ущельи близъ деревни Цышань, въ 15 верстахъ отъ станціи Янтай.

Приступлено къ извлеченію праха въ 5 ч. 15 м. дня. Останки оказались на лѣвой сторонѣ, ноги раскинуты, обувь китайская. Все истлѣло. Останки уложили въ гробъ и привезли на станцію Янтай, откуда 19 сентября 1909 года останки тѣла рядового 216-го Инсарскаго пѣхотнаго полка Василя Рябова отправлены на родину, въ Пензенскую губернію.

Русскія могилы къ востоку отъ Янтая.

Въ 12 верстахъ отъ станціи Янтай около деревни Хэ-ентай близъ горы Ман-тун-сань есть двѣ могилы; въ одной похоронены русскіе, а въ другой японцы. На самой горѣ поставленъ японскій памятникъ. Гора имѣетъ уступъ, отъ уступа во все полугорье японцами сдѣлана невысокая глиняная стѣна, внутри стѣны прорыта канава для стока воды, въ срединѣ стѣны къ сѣверу устроенъ входъ, къ самому входу устроена изъ камня лѣстница въ 20 шаговъ. Къ сѣверу отъ входа, шагахъ въ 30 отъ идущей на гору дороги, найдена была могила, которая кругомъ обвалилась, а на поверхности были видны человѣческія кости, четыре черепа, много различныхъ ло-скутковъ отъ русскаго обмундированія, сукно, кожан-ныя голенища, обрывки отъ вещей мѣшковъ.

Могила нами была приведена въ порядокъ, кости засыпаны, надъ могилой сдѣлана насыпь и самая могила обложена камнемъ; изъ камня же сдѣланъ и крестъ на могилѣ.

По рассказамъ китайцевъ, при нихъ въ деревнѣ Ха-ен-тай русскіе войска не стояли, а только отступали черезъ ихъ деревню. Японцы по отступающимъ стрѣляли съ горы, убито было, какъ говорятъ, приблизительно 50 человекъ.

Братскія могилы.

Въ районѣ боевъ западнаго отряда на рѣкѣ Шилихе.

Здѣсь удалось розыскать нѣсколько братскихъ могилъ. Четыре изъ нихъ расположены въ районѣ къ сѣверу отъ рѣки Шилиха, между деревнями Лун-ван-мяо, Лап-цы-гай и Эндоуноулу. Приблизительное положеніе этихъ могилъ обозначено на схемѣ:

Могила № 1. Находится въ 40 саж. къ западу отъ деревни Лун-ван-мяо и къ югу отъ кумирни того же имени, близъ бывшаго колодца. Могила найдена въ ужасномъ видѣ; повидимому, послѣ погребенія нашихъ воиновъ она была разрыта китайцами и ограблена. На днѣ большой ямы находится много череповъ и костей. Могила эта не была извѣстна японцамъ, что же касается китайцевъ, то послѣдніе къ такому сосѣдству относились болѣе чѣмъ безучастно.

Могила эта теперь устроена, поставленъ крестъ, кругомъ расчищена. Земля принадлежитъ китайцу Ли-син-сену.

Могила № 2. Расположена къ западу отъ кумирни Лун-ван-мяо, среди распаханыхъ полей, между двумя китайскими кладбищами. Очевидно она была разграблена, на днѣ ямы нашли много череповъ, кругомъ могила заросла сорной травой и всякой мерзостью. Отмѣчена и приведена въ порядокъ.

Земля принадлежитъ китайцу.

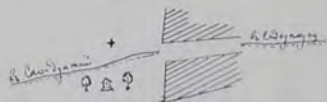
Могила № 3. На правомъ берегу Шилихы на высотѣ западной окраины деревни Эндоуноулу, расположенной на лѣвомъ берегу той же рѣки. Состояніе этой могилы было столь же ужасно, какъ и двухъ предыдущихъ. Приведена въ порядокъ.

Эта могила была извѣстна японцамъ; въ 1907 году они привели ее въ порядокъ, но потомъ китайцы вновь разрушили все сдѣланное, спилили и унесли кресты.

Могила № 4. Была въ томъ же видѣ какъ и предыдущія, ея положеніе къ востоку отъ могилы № 3. На сѣверовосточномъ углу китайское кладбище и къ западу отъ дороги Лун-ван-мяо Эндоуноулу.

Могила № 5. Находится въ непосредственной близости къ западной окраинѣ деревни Эндоуноулу къ сѣверу отъ дороги Эндоуноулу—Сяо-дуншай. Могила распахана и мѣстоположеніе ея указано мѣстными полицейскими чинами, приводившими ее въ 1907 году въ порядокъ. Она находится черезъ дорогу въ сторону отъ маленькой постройки, расположенной у прудка между двумя отдѣльными деревьями.

Положеніе ея на схемѣ опредѣлено:

Здѣсь, по словамъ китайцевъ, похоронены два русскихъ офицера, убитыхъ у кумирни.

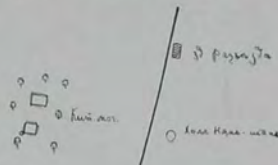
Могилы приведены въ порядокъ, окопаны канавой, поставленъ крестъ.

Ч а н ц з я т у н ь.

Разъѣздъ передъ Ляояномъ. Здѣсь было похоронено много русскихъ, убитыхъ въ періодъ Ляоянскаго сраженія, но нынѣ опредѣлить эти братскія могилы не удалось (теперешній разъѣздъ расположенъ въ другомъ мѣстѣ). Найдено лишь небольшое кладбище, къ западу отъ линіи, на высотѣ холма, называемаго Нань-Шань. Это кладбище пріютилось среди китайскихъ могилъ.

По словамъ китайцевъ, здѣсь были погребены офицеры. Сохранилось нѣсколько молодыхъ деревьевъ и китайскихъ памятниковъ.

Наши кресты сбиты и памятники похищены.

Л я о я н ь.

Въ Ляоянѣ обследовано три кладбища:

Первое кладбище. Находится къ западу отъ желѣзнодорожной линіи, такъ называе-мое

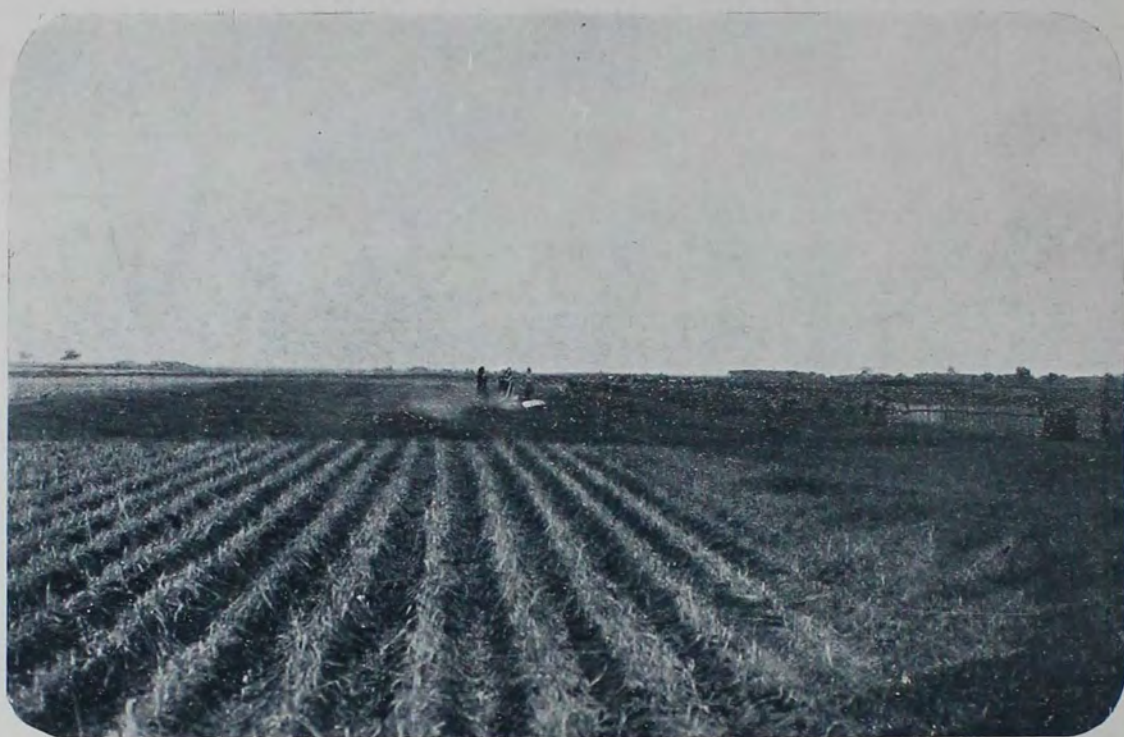

Старое кладбище въ Ляоянѣ.

„старое“. Оно было устроено еще до войны, потомъ сюда приносили тѣла изъ другихъ мѣстъ послѣ войны, хоронили также и во время войны. Расположеніе показано на схемѣ:

Это кладбище находится подъ надзоромъ японцевъ, а потому сравнительно хорошо сохранилось; оно обнесено каменной оградой и окопано канавой—ограда мѣстами требуетъ починки.

Забытое военное кладбище въ Ляоянѣ.

Постановка креста на забытомъ кладбищѣ въ Ляоянѣ.

Будущее — не в нас
Вот где будущее. Там
будущее — не в нас

IN OFFICE HOURS, 9
A.M. TO 5 P.M.
AND BY MAIL (ADDRESS)

Тема: крабове. У

Третье кладбище.

Брат

0-9y 91 M. m. 2.

Кладбище имѣетъ желѣзные ворота, ключи хранятся у японскаго консула—ворота требуютъ исправленія.

Хорошо сохранился фундаментальный памятникъ, поставленный на братской могилѣ русскихъ воиновъ, убитыхъ въ дѣлахъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней во время похода въ Китай въ 1900—1903 гг. Въ настоящее время могилъ—101, кресты, за исключеніемъ одного большаго, все были спилены; болѣе прочные памятники сохранились, но требуютъ ремонта. Изъ отдѣльныхъ могилъ сохранилось мало: „Петръ Яковлевичъ Поповъ“ и другая, имѣющая надпись: „1900—1901 Мика“.

Кладбище расчищено японцами, могилы оправлены и убраны цвѣтами. Размѣръ его 20×10 саж., земля принадлежит О-ву Ю. М. ж. д.

Кирпичъ—10 р. за тысячу.

Второе кладбище. Такъ называемое „новое“, близъ рѣчки Тай-цзы, къ сѣверо-востоку отъ послѣднихъ домовъ желѣзнодорожнаго участка.

На этомъ кладбищѣ не сохранилось ни одного креста, ни одного памятника, мѣстность кругомъ распаханая, канава едва замѣтна и то не вездѣ. Кладбище заключаетъ нѣсколько очень большихъ братскихъ могилъ, всего же сохранилось могилъ 262. Размѣры кладбища 40×15 саж. Это кладбище продолжали очищать отъ сорныхъ травъ распоряженіемъ японскихъ желѣзнодорожныхъ властей.

Третье кладбище. У рѣчки Тай-цзы и китайской деревни Се-дя-хе, на западъ отъ желѣзнодорожнаго моста, не доходя его два телеграфныхъ столба, отъ рѣчки на югъ, отъ второго столба на южномъ берегу въ 500 шагахъ на западъ. Послѣ указанія китайцемъ мѣста могилы, сдѣлана насыпь и поставленъ небольшой крестъ съ надписью, что здѣсь было русское кладбище. Китайцы увѣряютъ, что здѣсь раньше было 8 могилъ и на нихъ были кресты съ надписью, но теперь они ихъ не видятъ уже 4 года. Могилы сравнялись съ землей, такъ какъ почва песчаная и мѣстность низкая. Попытки копать въ двухъ мѣстахъ ничего не обнаружили. Имѣются свѣдѣнія, что здѣсь похороненъ одинъ капитанъ и что въ могилу клали съ гробами.

Братскія могилы въ окрестностяхъ Маэ-туня.

Положеніе братскихъ могилъ, найденныхъ въ окрестностяхъ Маэ-туня, видно изъ слѣдующей схемы:

Одна могила найдена на восточномъ склонѣ горы въ оврагѣ на половинѣ разстоянія между кумирней и деревней Шаушаньпу; крестъ спиленъ; по словамъ китайцевъ, здѣсь было похоронено много павшихъ воиновъ.

Другая могила находится на западномъ склонѣ Маэ-туня. Земля принадлежит кумирнѣ. Могила эта устроена японцами, которые сносили сюда тѣла павшихъ воиновъ изъ разныхъ мѣстъ. На могилѣ находится памятникъ: большой деревянный столбъ съ надписью: „Память павшимъ русскимъ солдатамъ“ „Японское военно-гражданское Управление въ Ляоянѣ“.

Къ братской могилѣ, находящейся въ непосредственной близости отъ желѣзнодорожнаго полотна, раздѣланы ступеньки; могила обсажена деревцами. Земля принадлежит О-ву Ю. М. ж. д.

Айсандзянь.

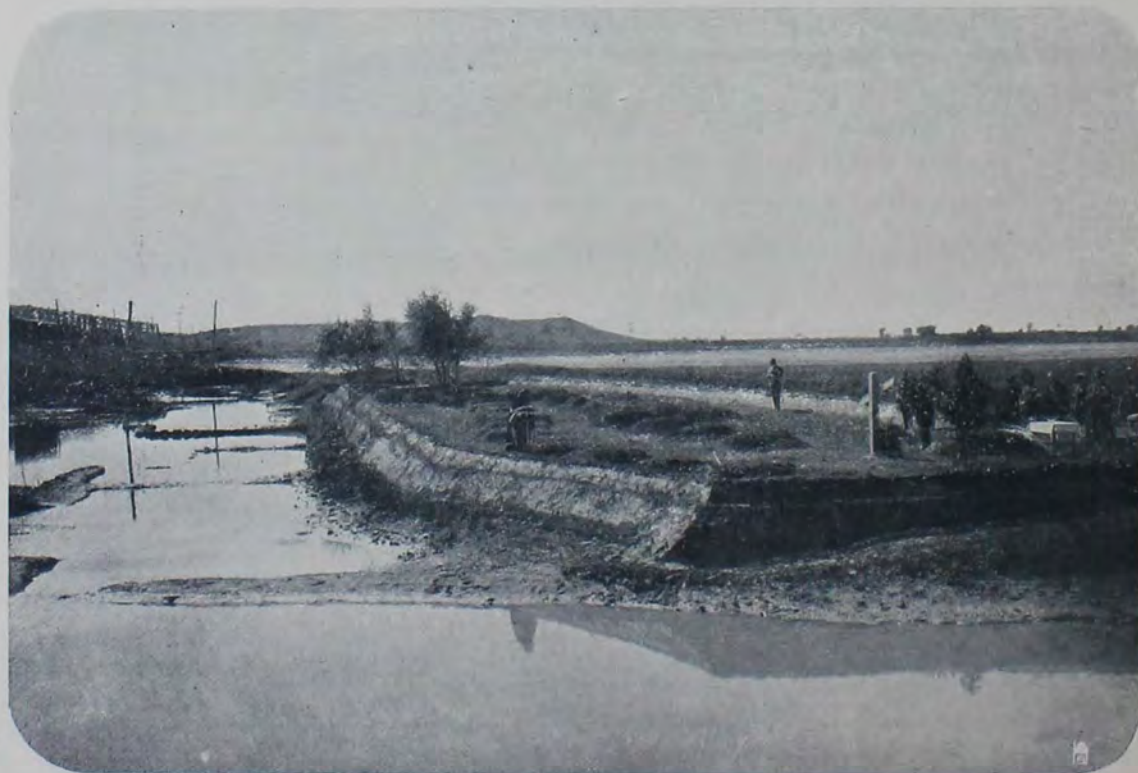
Положеніе кладбища въ Айсандзянь видно изъ прилагаемой схемы. Оно находится къ востоку и непосредственной близости отъ полотна ж. д., къ югу отъ ж. д. мостовъ передъ выемкой черезъ отрогъ горъ. Попеченіемъ японцевъ кладбище содержится очень хорошо, оно обнесено каменнымъ валикомъ и окружено неглубокой канавой, надъ каждой могилой поставленъ крестъ, всѣ могилы хорошо оправлены, 3 изъ нихъ обложены кирпичемъ. Всего 19 могилъ, изъ нихъ нѣсколько братскихъ и есть могилы перенесенныхъ изъ другихъ мѣстъ. Поставленъ высокій столбъ съ надписью „Могилы русскихъ убитыхъ и умершихъ отъ болѣзней“ „38 года Мейдзы (1905) Декабря 10. Сооруженъ этапомъ въ Айсандзянь“.

Земля Общества Ю. М. ж. д.

Таньчаньцзы.

Братская могила близъ минеральнаго источника. Положеніе показано на схемѣ. Размѣръ 2×2 саж. Земля О-ва Ю. М. ж. д., могилы находятся къ востоку отъ полотна ж. д. въ непосредственной близости отъ станціи дороги и къ сѣверо-востоку отъ платформы бывшаго разъѣзда. Попеченіемъ О-ва Ю. М. ж. д. эта могила обнесена частоколомъ изъ заостренныхъ и обожженныхъ шпалъ, обтянута проволокой, кругомъ обложена и по серединѣ поставленъ большой бѣлый деревянный крестъ. Сюда были собраны тѣла русскихъ воиновъ, павшихъ въ окрестностяхъ. Японцы украсили могилу цвѣтами. Надписи свидѣтельствуютъ, что могила устроена О-вомъ Ю. М. ж. д.

Кладбище въ Хайченѣ.

Хайченъ.

Большое братское кладбище въ Хайченѣ расположено (см. схему) къ западу отъ полотна ж. д. въ непосредственной близости отъ него, къ сѣверу отъ моста, между южнымъ семафоромъ и мостомъ.

Размѣръ кладбища 21 кв. саж. Земля принадлежит О-ву Ю. М. ж. д. Кладбище окружено канавой и было украшено цвѣтами, попеченіемъ Командира Портъ-Артурскаго полка, квартирующаго въ Хайченѣ.

Въ юго-восточномъ углу сохранилось нѣсколько деревьевъ, всѣ кресты спилены. Японцами поставленъ большой деревянный крестъ посрединѣ кладбища.

Всего 34 могилы, изъ коихъ нѣсколько братскихъ. Лучше другихъ сохранилось 5 могилъ, обложенныхъ кирпичемъ.

Сюда, по словамъ японцевъ, были перенесены тѣла изъ другихъ могилъ.

Кромѣ того найдена одиночная могила на горкѣ къ востоку отъ линіи ж. д. и къ юго-востоку отъ первой путевой казармы, къ сѣверу отъ Хайчена. По словамъ китайцевъ, здѣсь былъ похороненъ еще до войны одинъ изъ служащихъ на дорогѣ.

Въ направленіи Симучена найдено было кладбище, не доѣзжая деревни Пай-лу-тунъ полверсты, по правую сторону проѣзжей дороги, а по лѣвую сторону дороги есть два китайскихъ памятника. Могилы наши теперь приведены въ порядокъ и поставленъ крестъ съ надписью: „здѣсь покоится прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Русско-Японскую войну 1904 года“.

Въ деревнѣ Ян-дя-тенъ есть 6 могилъ, по три могилы въ разныхъ мѣстахъ; первая три могилы при вѣздѣ въ деревню, близъ китайской маленькой кумирни, а вторыя три могилы въ концѣ деревни на горѣ „Си-шан-тоу“; есть одинъ крестъ безъ всякой надписи; двѣ могилы были обложены камнемъ, подъ горой же могилы были совсѣмъ обвалившіяся и крестовъ на нихъ не было. На всѣ три могилы наложены каменные кресты.

Далѣе до Симучена въ деревняхъ могилъ не оказалось, а также и въ Симученѣ. По разспросамъ китайцевъ, оказалось, что въ 5-ти верстахъ на западъ отъ Симучена былъ бой русскихъ съ японцами, на горѣ Си-тай-шанъ (западная большая гора) у деревни Цан-сей-юй. Изъ распросовъ старшины этой деревни выяснилось, что могилы есть на горѣ; по полученіи согласія указать ихъ мѣсто, были взяты рабочіе, слѣланъ крестъ и въ сопровожденіи старшины отнесенъ на гору, гдѣ былъ бой; при чемъ жители той деревни подтвердили, что здѣсь дѣйствительно былъ бой, продолжавшійся болѣе сутокъ, который окончился по китайскому лѣтосчисленію 30-го года, 6-й луны 14 числа; ночью наши отступили, оставивъ убитыхъ и раненыхъ не похороненными. Тѣла убитыхъ оставались на поверхности земли до 24 числа того же мѣсяца; 24-го, по приказанію японцевъ, китайцы названной деревни ходили закапывать нашихъ убитыхъ. По словамъ китайцевъ убитыхъ нашихъ воиновъ оставлено не менѣе 200 человекъ, не считая того, что нѣкоторыя были похоронены еще до отступленія. Китайцы зарывали русскихъ убитыхъ второпяхъ на самой горѣ, но большую часть по оврагу на склонѣ горы, не въ общую могилу, а тамъ, гдѣ ближе было носить. Въ указанныхъ старшиной русскихъ окопахъ оказались въ нѣсколькихъ мѣстахъ человѣческія кости и разные лоскутья изъ обмундированія. Съ горы была указана могила, гдѣ, по словамъ старшины, было закопано до 50-ти человекъ. Внизу горы

въ 50 шагахъ оказалась груда костей и череповъ, также по всему оврагу были разбросаны куски различной одежды; кромѣ кусковъ солдатскаго обмундированія, также встрѣчались повсюду и куски офицерскихъ вещей, какъ то: куски сукна, ремни отъ шпоръ и т. д.

Среди валяющихся лоскутковъ одежды нашелся одинъ солдатскій погонъ, на которомъ сохранилась надпись: 19 В. С. С. П. Собранные кости по оврагу были закопаны и поставленъ крестъ.

Затѣмъ, пройдя по оврагу внизъ, опять была обнаружена могила, въ которой на поверхности земли было много череповъ и костей. Дальше внизъ оказалось еще нѣсколько одиночныхъ могилъ.

Пройдя нѣсколько десятковъ шаговъ по направленію къ вершинѣ горы, по оврагу обнаружено много костей, которыя были собраны и преданы землѣ; кромѣ того было обнаружено еще 4 большихъ могилы, изъ которыхъ виднѣлись человѣческія кости. Всѣхъ могилъ на этой горѣ обнаружено 11, но тамъ должны быть такія, которыя были вырыты самими русскими довольно глубоко и потому не могли быть размыты.

На вопросъ, гдѣ были еще по близости бои, китаецъ сказалъ, что былъ бой на горѣ Сан-дя-сань, отъ деревни Цан-сен-юй въ 10 китайскихъ Ли (5 в.) на западъ. Для того, чтобы убѣдиться, есть ли здѣсь русскія могилы, были взяты китайцы съ лопатами на гору Сан-дя-сань, но на горѣ могилъ не оказалось. Распрошенные китайцы о русскихъ могилахъ указали на одну могилу, въ которой были похоронены собранные русскіе убитые воины, которыхъ хоронили японцы. Сохранился столбъ, на которомъ была сдѣлана надпись, но изъ всей надписи сохранились только—годъ, число и мѣсяцъ: „Мейдзы 37 года, Сентября 21 числа“, могила отъ деревни въ $\frac{1}{2}$ верстѣ. У дороги, идущей отъ деревни на западъ по оврагу, тоже были могилы, выкопанные русскими во время боя, но могилъ не оказалось, ихъ размыло водой, только по оврагу было много костей, кожи отъ сапоговъ, лоскутья сукна. Всѣ кости собраны и преданы землѣ около большого пня и въ 8 шагахъ отъ большого дерева сдѣлана надпись: „Здѣсь покоится прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Русско-Японскую войну 1904 года“. Дерево должно сохраниться, такъ какъ оно находится не на китайской паши, а на казенной землѣ. На востокъ отсюда, въ 25 верстахъ отъ деревни Сан-дя-шань, по рассказамъ японскаго солдата, должны быть три могилы, но по прибытіи на мѣсто оказалось, что онъ ошибся, 3 могилы есть, но на Долинскомъ перевалѣ у деревни Фен-сун-линъ. Дѣйствительно тамъ оказалось три могилы и на одной изъ нихъ крестъ съ надписью: „1-го Читинскаго Казачьяго полка казакъ Семенъ Савинъ“. Вокругъ двухъ могилъ были даже оградки, но пришли уже въ ветхость и развалились. Изъ распросовъ въ деревнѣ Ван-шан-коу выяснилось, что часть убитыхъ была похоронена по оврагу и могилы поразмывало водой и нельзя точно узнать, гдѣ именно были могилы, а другая часть убитыхъ была похоронена на паши, гдѣ ихъ потомъ китайцы запахали, и для того, чтобы розыскать эти могилы, надо нѣсколько дней.

На краю деревни Цай-пин-линъ оказалась одна могила, которая была уже запахана, но китаецъ указалъ мѣсто, которое было немного пропахано, гдѣ дѣйствительно оказались человѣческія кости, которыя были вновь засыпаны и надъ могилой былъ насыпанъ валикъ, поставленъ столбъ и сдѣлана надпись: „Здѣсь покоится прахъ русскаго воина, павшаго въ Русско-Японскую войну 1904 года. Въ 4-хъ шагахъ отъ могилы на западъ надъ оврагомъ стоитъ верба, на которой сдѣлана такая же надпись. Земля принадлежитъ китаю Ли-ли-дя.

На Долинскомъ перевалѣ китайцы говорили, что большой бой былъ на горѣ Тай-гу-шань, отъ Хайчена 300 китайскихъ ли, т. е. 150 верстѣ.

Кладбище въ Дашицяо.

Д а ш и ц я о.

Въ окрестностяхъ Дашицяо оказалось два кладбища, положеніе коихъ видно изъ прилагаемой схемы:

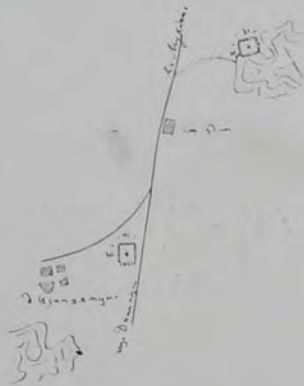
Оба кладбища устроены еще нашими желѣзнодорожными властями; они обнесены прочными каменными оградками, внутри посажены деревья, калитки сняты, но входныя арки сохранились вполнѣ.

Одно кладбище находится къ сѣверо-востоку отъ станціи, его размѣръ 25×25 саж., могильныхъ холмиковъ 87, каменныхъ крестовъ 11, оградка — одна, деревянные кресты спилены.

Второе кладбище находится близъ развѣтвленія дороги на Дальній Инкоу. Здѣсь сохранилось 4 большихъ братскихъ могилы и 4 каменныхъ креста.

При входѣ, на обоихъ кладбищахъ японцами помѣщены особыя доски съ надписями, „Русское кладбище“. „Китайцамъ входъ строжайше воспрещается“. Кладбища рѣзаются попеченіемъ японцевъ. Земля принадлежитъ Общ. Южной Маньчжурск. жел. дор.

Дальнѣйшій детальный осмотръ поля сраженія у Дашицяо выяснилъ, что во время боя нѣкоторое число нашихъ убитыхъ было похоронено на самомъ полѣ сраженія, однако отыскать ихъ могилы, несмотря на усиленные разспросы, не удалось.

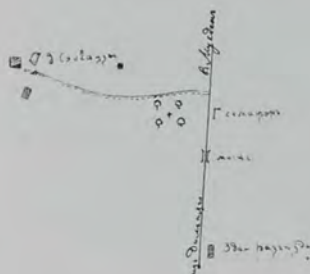
К а й - ч ж о у.

Кладбище разрушено и запахано, оно находится въ 300 шагахъ на сѣверо-востокъ отъ семафора станціи. Японцы не могли тоже узнать, сколько здѣсь было могилъ, но мѣсто кладбища отыскали и возвели нѣсколько намогильныхъ холмиковъ. Кромѣ того, китайцами указано еще другое мѣсто погребенія русскихъ, находящееся немного южнѣе перваго. Отъ всѣхъ могилъ сохранилась лишь одна намогильная плита и остатки спиленнаго креста.

Нынѣ тамъ поставленъ крестъ.

Разъѣздъ Санчанцзы.

Здѣсь сохранилась могила неизвѣстнаго унтеръ-офицера; могила находится къ западу отъ линіи ж. д. между сѣвернымъ семафоромъ разъѣзда и дер. Сяо-вай-цзы, къ югу отъ дороги, соединяющей проѣздъ черезъ полотно съ деревней. Могила очень тщательно отдѣлана японцами и поставленъ крестъ съ надписью:

„Могила русскаго Унтеръ-Офицера“.

„Поставлено охранной ротой въ Сеньюченѣ“.

Могила находится среди высокихъ отдѣльныхъ деревьевъ.

С е н ь ю ч е н ь.

Кладбище въ Сеньюченѣ было устроено еще русскими. Положеніе его видно на схемѣ:

Оно находится къ сѣверу отъ рѣки Сеньюхэ, къ западу отъ полотна желѣзной дороги и въ непосредственной близости отъ него, между мостами и южнымъ семафоромъ станціи. Размѣръ кладбища 8×8 саж., оно обнесено каменной стѣной, высотой въ аршинъ, внутри растутъ деревья, посредиѣ возвышается деревянный высокій столбъ со слѣдующей надписью:

„Могила русскаго кавалерійскаго капитана“ (вѣроятно, ротмистра Неплюева, утопавшаго въ рѣкѣ Сеньюхэ въ 1904 году) „Мейдзы 38 года Апрель 27“ (1906 года 14 Апрель) Рота охраны въ Сеньюченѣ“.

На другой дощечкѣ: „китайцамъ входъ строго воспрещается“.

Южнѣе находится японское кладбище, оно примыкаетъ къ нашему. Сѣвернѣе находится японскій памятникъ.

Всего обозначено 9 могилъ, кресты всѣ похищены, кладбище расчищено, приведено въ порядокъ японцами. Земля принадлежит Общ. Южн. Маньчж. жел. дороги.

В а н з е л и н ъ.

Кладбище находится въ непосредственной близости отъ станціи, на склонѣ горы, къ востоку отъ водоемнаго зданія. Его размѣръ 3×11 саж.

Кладбище обнесено деревянной оградой; здѣсь сохранилось 7 братскихъ могилъ, всѣ кресты цѣлы (поставлены японцами), могилы облицованы на наружной кромкѣ камнемъ, само кладбище расчищено и содержится въ полномъ порядкѣ. На каждой могилѣ посажены цвѣты.

Между станціями **Ванзелинъ** и **Вафангоу** найдена одиночная могила на горѣ къ востоку отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Шахъ. Кто здѣсь похороненъ—неизвѣстно. Могила отмѣчена крестомъ и хорошо видна издали.

В а ф а н г о у.

Положеніе кладбища въ Вафангоу показано на схемѣ:

Кладбище находится къ западу отъ сѣвернаго семафора станціи на горѣ близъ казармъ. Его размѣръ 6×17 саж.

Кладбище обнесено оградой изъ колючей проволоки, прикрѣпленной къ деревяннымъ столбикамъ. Здѣсь находится 12 братскихъ могилъ и кромѣ того могила Капитана Влад. Ал. Тучкова, Командира роты Его Величества 1-го Стрѣлковаго, Вост. Сиб. полка, и могила супруговъ Легасовыхъ, убитыхъ хунхузами въ 1900 году. Могилы обложены камнемъ и все кладбище содержится въ большомъ порядкѣ. Кресты вообще сохранились, а на тѣхъ могилахъ, съ которыхъ они были сняты (похищены), поставлены японцами особые столбики съ надписью:

„Могила русскихъ солдатъ“ „5 Іюня 1908 г.“

Поле боя у Вафангоу.

Объѣздъ поля боя у Вафангоу выяснилъ мѣста нахождения костей русскихъ воиновъ, павшихъ въ этомъ сраженіи и почему-либо не перенесенныхъ въ братскія могилы. На правомъ флангѣ найдено такихъ мѣстъ 5, на перевалѣ 2 и на лѣвомъ флангѣ одно. Всѣ эти мѣста замѣчены и они извѣстны японцамъ.

Кромѣ того, южнѣ деревни Лошагоу къ роцѣ сохранился большой крестъ со слѣдующей надписью: „Командиръ 1-го Восточно-Сибирскаго Стрѣлковаго Его Величества полка Сергѣй Спиридоновичъ Хвастуновъ. Адъютантъ полка Поручикъ Владиміръ Прохоровичъ Драгославъ-Наточинскій и нижніе чины, убитые въ бою 1-го Іюня 1904 года“.

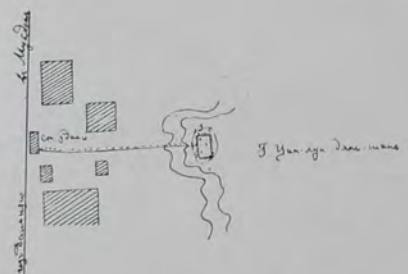

Крестъ близъ Лошагоу, гдѣ убитъ полковникъ
Хвастуновъ. 1 В. С. Стр. П.

Могила капитана Тучкова 1 В. С. Стр. П. на
кладбищѣ въ Вафангоу.

В а ф а н д я н ь.

Кладбище находится на ближайшей сопкѣ Цин-лунь-дянь-шань къ востоку отъ станціоннаго зданія. Оно было устроено еще русскими, но послѣ нашего ухода подверглось разгрому со стороны китайцевъ: кресты были спилены, памятники расхищены.

Хорошо сохранились лишь три оградки и могила рядового 23 роты Пограничной стражи Кирилла Алѣева, убитаго на станціи Вафандянь поѣздомъ 2-го Сентября 1902 г.

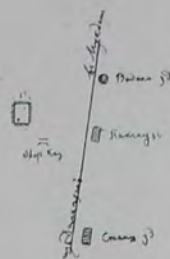
Осталось всего 2 креста на 27 могилъ. Въмѣсто крестовъ, японцами поставлены столбы съ надписью „русскія могилы“.

Само кладбище ограждено изгородью изъ колючей проволоки, укрѣпленной на обожженныхъ шпалахъ, поставленныхъ въ видѣ частокола.

Всѣ заботы, по приведенію кладбища въ порядокъ, взяло на себя Управление Земельнаго участка Ю. М. жел. дор. въ Вафандянь. Земля принадлежитъ дорогѣ.

П у л а н д я н ъ.

Кладбище находится въ шагахъ 250 къ западу отъ полотна желѣзной дороги, около сѣверной оборонительной казармы. Его размѣръ 5×9 саж. Кладбище окопано канавкой и обсажено акаціями. Здѣсь находятся двѣ большихъ братскихъ могилы и двѣ одиночныхъ; здѣсь же похоронены въ двухъ могилахъ японскіе солдаты. Отъ крестовъ осталось лишь два столба. Земля принадлежитъ Общ. Ю.-М. жел. дороги.

Киньжоу (Цзин-чжоу, Нань-шань).

Здѣсь находятся два кладбища. Одно братское на горѣ Нань-Шань. Сюда были сне-

Братская могила русскихъ воиновъ на горѣ Наньшань въ Киньжоу.

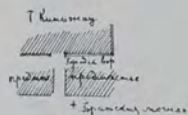
сены останки нашихъ воиновъ, павшихъ при оборонѣ Цзинчжоуской позиціи. Всего похоронено болѣе 480 человекъ. Размѣръ братской могилы 3×3 саж. По серединѣ возвышается большой деревянный крестъ, обращенный къ горѣ „Самсонъ“.

Братская могила обставлена каменными столбами, соединенными желѣзнымъ поручнемъ. Внутреннее пространство облицовано галькой и вся могила содержится въ большомъ порядкѣ. Памятникъ поставленъ въ Іюнь 1907 года. Кромѣ этой братской могилы, существуетъ еще другая, находящаяся близъ Южнаго фасада городской стѣны города Цзинь-

Чжоу. Здѣсь, по словамъ японцевъ, похоронены 13 русскихъ воиновъ, павшихъ при оборонѣ этого города. Эта братская могила находится на углу пригорода, близъ южныхъ воротъ.

Братская могила у городскихъ стѣнъ.

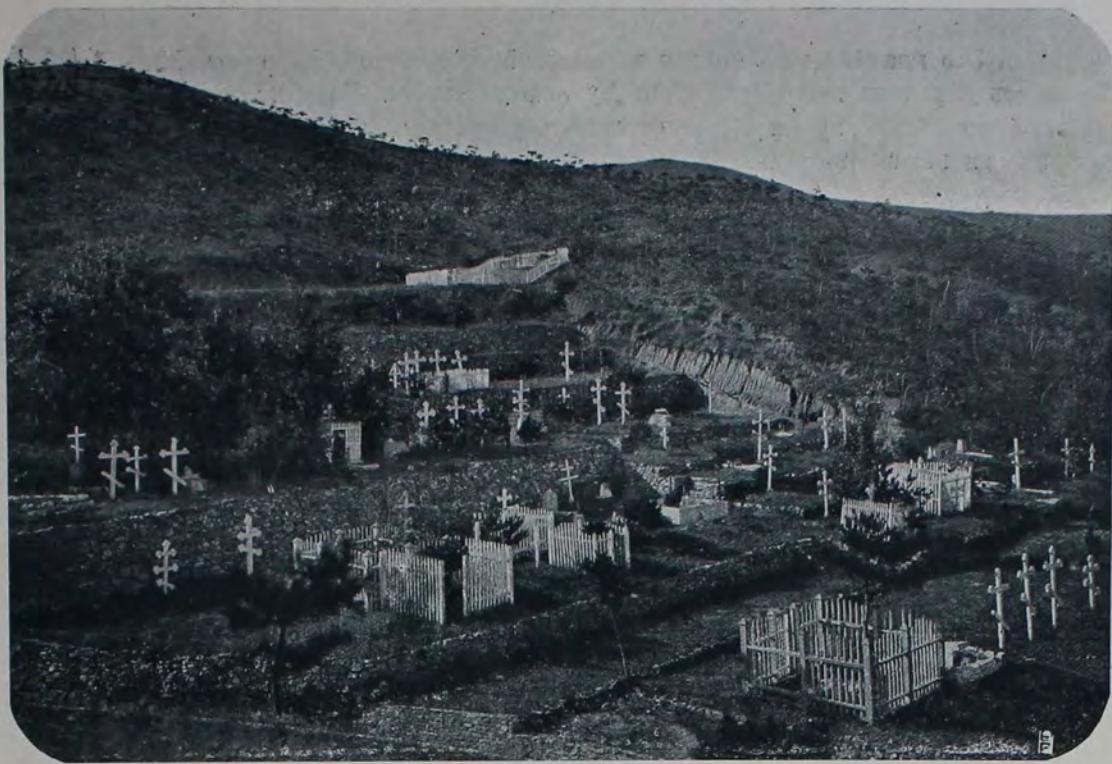
Положеніе братской могилы на перекресткѣ дорогъ крайне неудобно: по ней ходить и ѣздить, она размывается водой, сюда же примыкаетъ канава, наполненная застоявшейся водой. На могилѣ поставленъ японцами деревянный крестъ.

(Положеніе этихъ братскихъ могилъ обозначено на прилагаемой при семъ картѣ Цзинчжоуской позиціи).

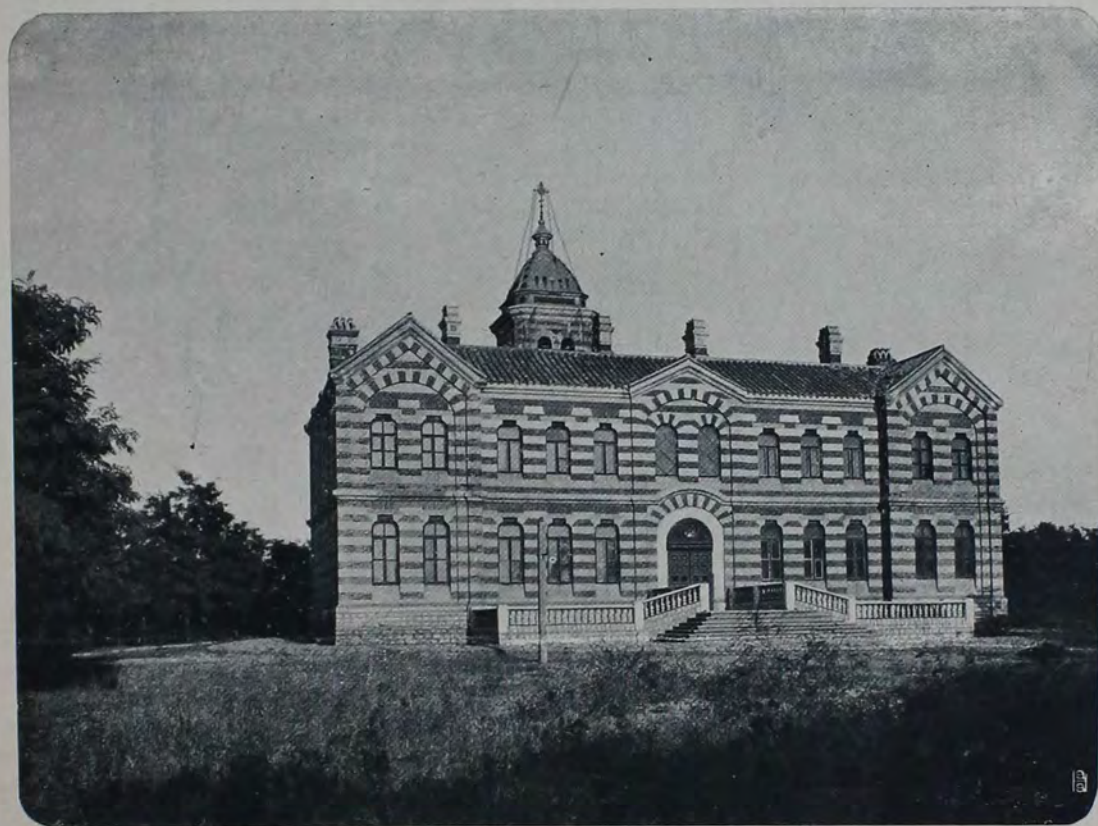
Д а л ь н і й.

Дальнинское кладбище находится въ нѣсколькихъ верстахъ къ юго-западу отъ города.

Къ кладбищу ведетъ хорошее шоссе. Кладбище расположено террасами въ живописной мѣстности, между горъ. При немъ построена красивая часовня и сторожка. Состояніе кладбища самое безотрадное. Здѣсь было много цѣнныхъ памятниковъ, но теперь часть крестовъ спилена и похищена, многія оградки надломаны, металлическіе кресты сбиты и унесены, часть могилъ завалилась, много сорной травы, все запущено. Особенному разгрому подверглась братская могила, въ которой были погребены тѣла нашихъ моряковъ (въ томъ числѣ Инженеръ-Механика Яновскаго и мичмана Хрущева) съ погибшаго миннаго заградителя „Енисей“. Чугунная ограда могилы разбита въ мелкіе куски, вся могила

Русское Кладбище въ Дальнемъ.

Русская Церковь въ Дальнемъ.

исковеркана. Это кладбище находится въ вѣдѣніи Пекинской Духовной Миссіи. Церковь въ Дальнемъ передана тоже Пекинской Духовной Миссіи. Находится въ запущеніи и въ забросѣ. Въ настоящее время тамъ поселенъ псаломщикъ, которому вѣнено въ обязанность привести все въ надлежащій видъ.

Таліенванъ.

На Таліенванскомъ кладбищѣ могилъ три, по показанію японцевъ, крестъ спилень. Могилы возобновлены и поставленъ крестъ. Размѣръ кладбища въ окружности 7 саж.

Кладбища въ Тафашинѣ японцы не знаютъ. Китайцы указали въ отдаленіи отъ станціи нѣчто похожее на братскую могилу. Поставленъ крестъ.

Памятникъ русскимъ воинамъ въ Портъ-Артурѣ, сооруженный японцами.

Портъ-Артуръ.

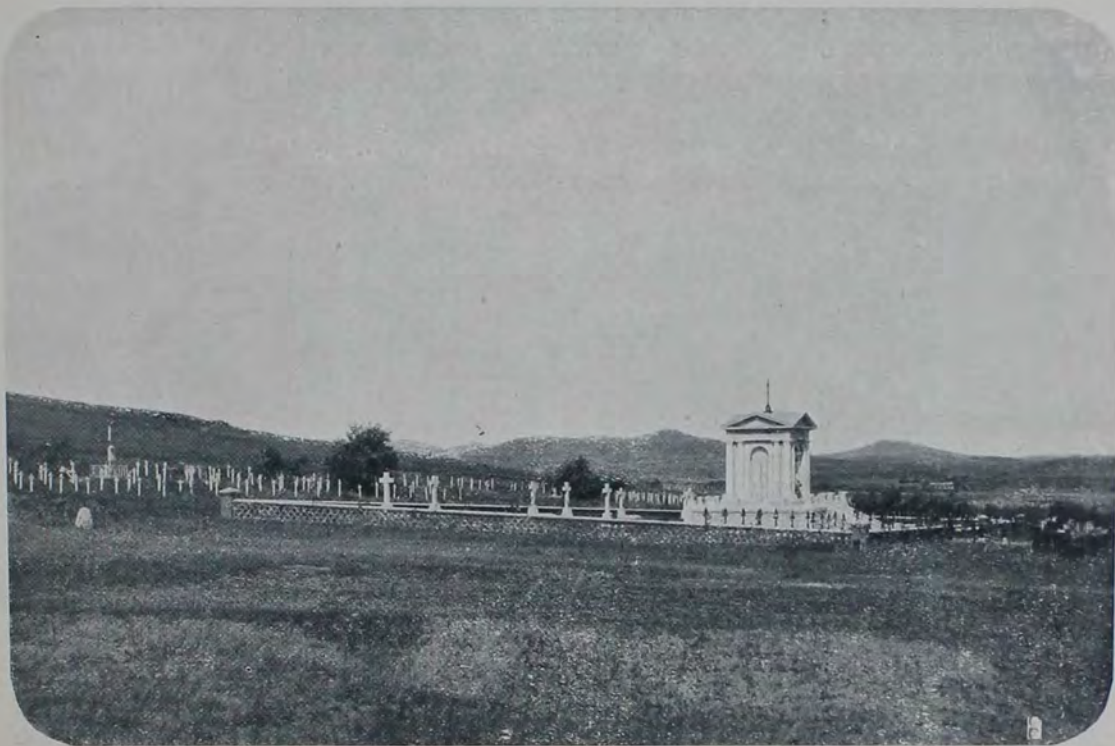
Въ настоящее время въ Портъ-Артуръ имѣются 4 русскихъ кладбища: а) старое Артурское, находящееся на южномъ склонѣ Перепелиной горы, въ непосредственной близости отъ желѣзнодорожной станціи, къ сѣверу отъ нея. Здѣсь похоронены: Станиславъ Карловичъ Плисовскій, матросы съ крейсера „Адмиралъ Корниловъ“ — Тимофѣй Дудниковъ, Константинъ Поповъ и Алексѣй Носковъ. Кромѣ того, имѣется еще нѣсколько запущенныхъ могилъ.

На остальные три кладбища, какъ видно изъ записокъ г. Яно, японцами принесены прахи съ 28 русскихъ кладбищъ.

Современныя кладбища расположены:

- б) близъ бывшаго форта № 4.
- в) у Бѣлаго Волка (30×16 саж.) 192 креста и
- г) у подножія Ляотешаня.

Все эти кладбища представляютъ массу братскихъ могилъ. На кладбищѣ у подножія форта № 4 поставленъ японцами величественный памятникъ. На этомъ кладбищѣ 1238 могилъ, на которыхъ есть крестъ. Кромѣ того, вокругъ памятника 12 большихъ

Русское Кладбище въ Портъ-Артуръ на рѣкѣ Лунхе.

братскихъ могилъ съ каменными крестами и 36 могилъ съ желѣзными крестами. Ограда каменная. Почти все кресты и памятники, поставленные русскими — похищены, уцѣлѣло то, что поставлено японцами, и то благодаря суровымъ мѣрамъ, примѣняемымъ по отношенію грабителей (до разстрѣла включительно).

Близъ кладбища б. есть кладбище, на которомъ хоронили до 1904 года; на этомъ кладбищѣ есть памятники со слѣдующими надписями:

- 1) Евдокимъ Федоровъ Игонинъ.
- 2) Младенецъ Аркадій Николадзе.
- 3) Младенецъ Константинъ Федоровъ.
- 4) Николай Александровичъ Муравьевъ.
- 5) Михаилъ Федоровичъ Козловъ.
- 6) 6-й роты Квант. Кр. Арт. канониръ Иванъ Творковскій.
- 7) 3-й " " " " писарь Федоръ Гогинъ.
- 8) 6-й " " " " канониръ Болеславъ Терепка.
- 9) 4-й " " " " Сергѣй Максимовичъ.
- 10) 5-й " " " " Иванъ Лихановъ.
- 11) 6-й " " " " канониръ Рошанъ Златовскій.
- 12) Младенецъ Сергѣй Минервинъ.
- 13) 2-й роты Квант. Кр. Арт. бомбар. Сидоръ Дрожь.
- 14) Капитанъ Евгений Семеновичъ Ковалевскій.
- 15) Подпоруч. 14 Вост. Сиб. полка Ал. Ал. Ганъ.
- 16) Дочь Подполк. Кван. Кр. Арт. Валя Вехновская.
- 17) Капитанъ Квант. Кр. Арт. Филиппъ Эриковичъ Энглундъ.

Кладбище подъ Ляотешаномъ. Размѣръ: Восточная часть 80 с., сѣверная 150, западная 7 и южная 90 саж. Передній фасадъ 90 саж. обнесенъ каменной стѣной на всемъ протяженіи, съ двухъ другихъ сторонъ стѣна только на протяженіи 8 саж., а съ одной стороны совсѣмъ нѣтъ.

Малое кладбище подъ Ляотешаномъ. Восточная часть 20 с., южная и сѣверная по 30 с., а западная 15 с. Обнесено каменной невысокой стѣной; могилъ съ крестами 141.

Русское Кладбище въ Портъ-Артурѣ у подножія горы Ляотешана.

Кладбище у вокзала. Восточная и западная стороны по 35 саж., южная и сѣверная по 55. Обнесено каменной стѣной. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна разрушена, въ сѣверо-восточномъ углу японцы построили дома. Могиль насчитано 10. Разобрана одна надпись: „Феодосій Быковъ“. Сохранились три мраморныхъ памятника надъ могилами командира Волкова и машинистовъ Дудникова и Попова съ крейсера „Адмиралъ Корниловъ“.

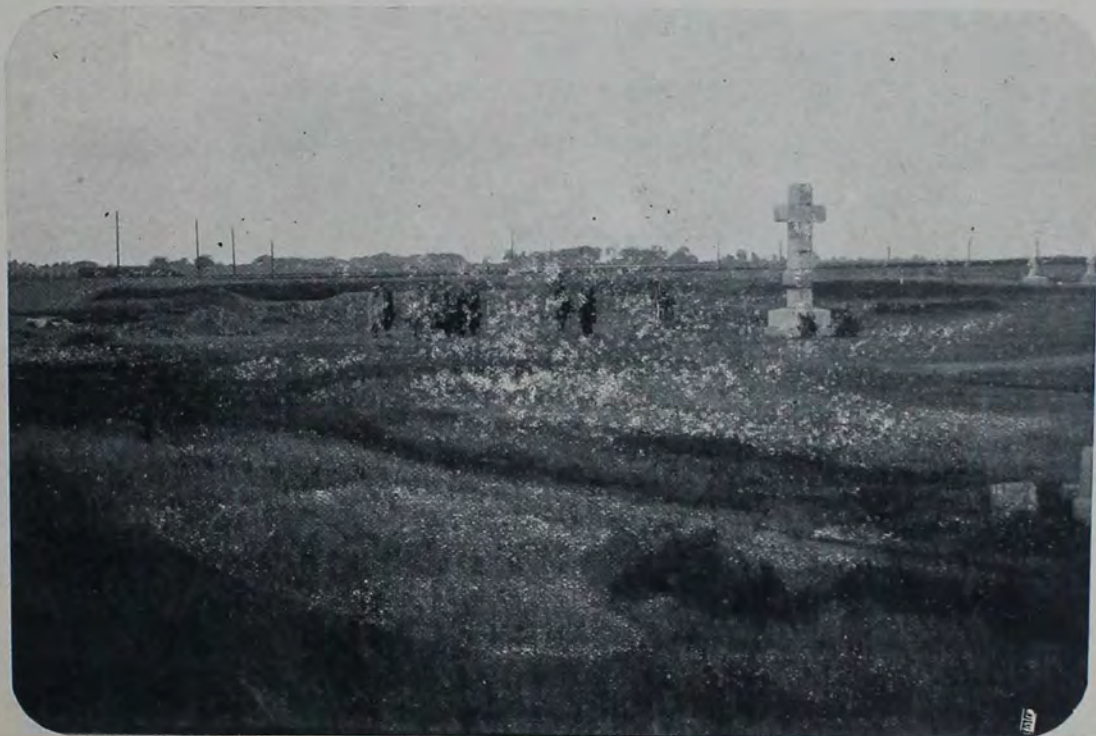
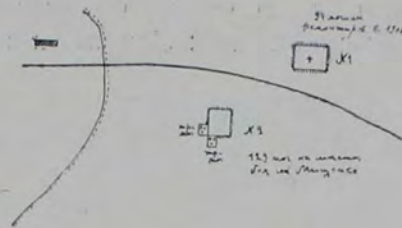
Артурская церковь найдена совершенно оскверненной: здѣсь были устроены какія-то свалки, внутри на стѣнахъ развѣшаны картины совершенно несоотвѣтствующаго содержания. Общій видъ удручающій. Церковь находится въ вѣдѣніи Пекинской Духовной Миссіи.

Представляется желательнымъ церковь снести и на мѣстѣ ея воздвигнуть часовню. Мѣсто, на которомъ стоитъ теперь церковь, очень красивое, возвышенное надъ моремъ. Ввиду того, что въ Портъ-Артурѣ нѣтъ ни одного братскаго памятника павшимъ морякамъ, было бы очень желательно, чтобы моряки именно здѣсь воздвигли часовню въ память павшихъ моряковъ.

И н к о у.

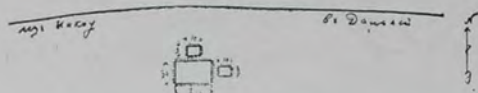
На кладбищѣ № 1—93 могилы, обложены кирпичемъ въ одинъ рядъ, вышиною въ 6 рядовъ, внутри и сверху насыпана земля. Сверху могилы были покрыты толстымъ слоемъ извести, но послѣ перваго дождя все это обвалилось и теперь представляетъ весьма некрасивый видъ.

Кладбище № 2—129 могилъ. Японцы поставили здѣсь для русскихъ солдатъ общій крестъ, а офицерамъ каждому отдѣльно.

Военное кладбище въ Инкоу. Крестъ, сооруж. японцами надъ братской могилой павшихъ воиновъ отряда гсн. Мищенко.

Къ изложенному выше необходимо добавить, что военнымъ кладбищемъ, по словамъ японцевъ и китайцевъ, слѣдуетъ считать второе кладбище. Оно окопано глубокими канавами и окружено валикомъ, состоитъ изъ 3-хъ участковъ.

На большомъ участкѣ, размѣромъ 40×30 саж., японцами поставленъ большой каменный крестъ въ 1906 году. На этомъ же кладбищѣ похоронены и японцы убитые. На малыхъ участкахъ имѣется по три братскихъ могилы съ надмогильными крестами и плитами безъ надписей.

Все кресты, поставленные ранѣе русскими, похищены, ограда разрушена—остался лишь фундаментъ. По словамъ нѣкоторыхъ китайцевъ, карнизъ ограды взять отсюда русскими для ремонта и облицовки могилъ на сѣверномъ кладбищѣ, ошибочно русскими считаемое за военное.

Такъ называемое „Русское военное кладбище“ находится по сѣверную сторону линіи. Оно было устроено еще желѣзной дорогой, здѣсь хоронились еще до войны почти исключительно лица, служившія на желѣзной дорогѣ. Кладбище обнесено крѣпкой каменной стѣной, въ юго-западномъ углу построена сторожка, гдѣ живетъ китаецъ сторожъ. Надъ воротами надпись: „Русское кладбище“. Размѣръ его 30×35 саж.—94 могилы.

Бывшее желѣзнодорожное кладбище въ Инкоу.

По распоряженію русскаго военнаго агента въ Пекинѣ, кладбище отремонтировано (очень неудачно), при чемъ ремонтъ выразился въ облицовкѣ могилъ по наружному краю кирпичемъ, для чего, по словамъ китайцевъ, разрушена была ограда постоянного военнаго кладбища. Сверху могилы были засыпаны известью и нарисованы черные кресты (нашихъ крестовъ не сохранилось).

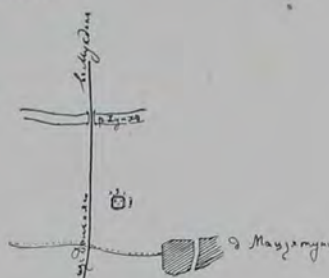
Кладбище содержится возмутительно, большая часть его, а также промежутки между могилами заняты сторожемъ подь огородъ—посажень лукъ, рѣдка и т. д. Известка на многихъ могилахъ осыпалась.

Братское кладбище къ югу отъ желѣзнодорожнаго моста черезъ рѣку Хуньхэ.

На этомъ братскомъ кладбищѣ похоронены японцами останки многихъ нашихъ воиновъ, павшихъ во время Мукденскаго сраженія на южномъ фронтѣ. Кладбище находится къ востоку отъ желѣзной дороги, къ югу отъ рѣки Хуньхэ, между желѣзнодорожнымъ мостомъ и деревней Мадзятунъ, шагахъ въ 50 отъ подошвы насыпи.

Размѣръ 8×9 саж., но первоначальное кладбище было большихъ размѣровъ, такъ какъ могилы имѣются и внѣ.

Всего 21 братская могила; всѣ русскіе кресты похищены; окопано канавой; каждая братская могила отмѣчена камнемъ, на границѣ также поставлены каменные знаки. По серединѣ имѣется большой деревянный столбъ съ надписью: „Павшимъ русскимъ воинамъ“, „Охранная рота въ Суятунѣ“. Часть кладбища была запахана.

Русскія могилы на Долинскомъ Перевалѣ.

На Долинскомъ перевалѣ найдена одна большая братская могила; китайцы говорятъ, что, послѣ отступленія русскихъ войскъ съ перевала, японцы всѣхъ павшихъ русскихъ сжигали, какъ и своихъ, и зарывали въ могилы тутъ же, гдѣ и сжигали.

Позднѣе японцы устроили на горѣ одну общую могилу, въ которую и снесли кости изъ другихъ могилъ. Надъ могилой устроенъ памятникъ и площадка выложена камнемъ. Длина площади съ юга на сѣверъ 6 арш., съ востока на западъ 4 аршина. Въ серединѣ деревянный крестъ безъ надписи и положена каменная плита съ надписью по японски: „Здѣсь погребены русскіе солдаты“. На одной изъ могилъ былъ поставленъ крестъ съ надписью „Здѣсь покоится прахъ русскихъ воиновъ, павшихъ въ Русско-Японскую войну 1904 года“. На той же горѣ черезъ небольшой овражекъ китайцы указали еще одну могилу, въ которой, по ихъ словамъ, были похоронены русскіе солдаты. Надъ могилой поставленъ памятникъ съ высѣченными японскими іероглифами, списать которые не удалось, по причинѣ ихъ неразборчивости. Тамъ же на горѣ поставленъ японскій памятникъ японскимъ войскамъ „Мейдзы 38 года, 4 луны, войскамъ 1-й арміи“. Китайцы указали 8 бывшихъ русскихъ могилъ, изъ которыхъ японцы кости выкопали и перенесли въ общую могилу, гдѣ и поставили памятникъ.

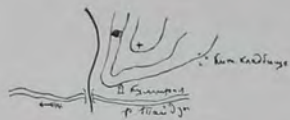
Бенсиху.

По пути къ Бенсиху была отыскана одна братская могила, находящаяся къ сѣверо-востоку отъ горы Вай-тоу-шань, близъ деревни того же имени. Могила находится на склонѣ холма, на вершинѣ котораго поставленъ японскій памятникъ.

Въ самомъ Бенсиху имѣется одна братская могила, на лѣвомъ берегу рѣки, къ сѣверо-востоку отъ желѣзной дороги и къ сѣверу отъ кумирни. Эта могила расположена

на вершинѣ холма и представляетъ два призматическихъ возвышенія, увѣнчанныхъ продолговатымъ камнемъ. На камнѣ сдѣланы надписи по-японски:

- 1) „Покойнымъ русскимъ воинамъ, павшимъ за отечество“.
- 2) „1905 года 5 Мая Этапное Управление въ Бенсиху“.

Кромѣ того японцами устроена еще одна братская могила, приблизительно къ западу отъ деревни Янцзаванцзы, въ одной верстѣ отъ нея, на одной изъ сопокъ, которую атаковали части отряда Генерала Рененкамфа.

Въ 1905 году сюда были собраны останки многихъ воиновъ, павшихъ при атакахъ высотъ 26 и 27 Сентября 1904 года.

Была произведена кремація и всѣ останки собраны вмѣстѣ. На многихъ могилахъ японцы поставили памятники въ видѣ высокихъ деревянныхъ столбовъ. На одномъ столбѣ слѣдующая надпись: (по японски) „могилы русскихъ воиновъ, 1905 года Декабря 5“ „Командиръ 6-й роты 62 Резервнаго полка капитанъ Ибусенчинъ“. Эта могила подверглась надругательству со стороны китайцевъ: она оказалась разрытой и кости воиновъ разбросаны кругомъ. Теперь приведена въ порядокъ, поставленъ крестъ.

Въ 6-ти верстахъ отъ Бенсиху, сѣвернѣе его, черезъ большой перевалъ, около горы Лаутолацзышанъ идутъ два большіе оврага; по одному изъ овраговъ, подходящему къ высокой горѣ, есть фанза китайца Ли-цан-фу. Отъ его фанзы по направленію къ горѣ есть одна могила безъ креста, указавъ которую, китаецъ сообщилъ, что здѣсь похоронены русскіе и закопаны очень мелко. Дѣйствительно изъ подъ камней, лежащихъ на могилѣ, виднѣлись кости; когда камни были сняты, оказалось, что похоронены двое рядомъ, головами на западъ, покрыты мундирами, сукно которыхъ не очень истлѣло,

Сахе около Бенсиху, забытыя русскія могилы.

погоня видно не было, но сверху был пришить личный №: 6-й роты К. Р. С. 6. № 40. Выше на гору тоже могила—2 человека, найдена одна офицерская пуговица; по словам китайца, здесь было похоронено до 100 человек; могилу разрыли китайцы, кроме того она была размыта водою.

Уйнюнинъ и Югоухэ.

Близъ села Уйнюнинъ (Вей-пин-инъ) удалось отыскать очень большую братскую могилу. Здесь были погребены павшие въ Сентябрь 1904 года при атакѣ высотъ праваго берега Тайцзы. Положеніе этой братской могилы обозначено на прилагаемой при семь картѣ, она находится у западной окраины селенія близъ перекрестка дорогъ Уйнюнинъ-Ходигоу, на лѣвомъ берегу рѣки Сисяохенца. Размѣръ братской могилы 1×11 . Сколько здѣсь было похоронено, въ точности неизвѣстно, но китайцы говорятъ, что здѣсь погребено болѣе 100 человекъ, въ томъ числѣ одинъ офицеръ (по рассказамъ, повидимому, ротный командиръ). Могила поросла сорной травой, заброшена и запущена, часть ея запахана.

По возможности, приведена въ порядокъ, поставленъ деревянный столбъ съ приличествующей надписью.

По словамъ жителей Уйнюнина была также братская могила въ Югоухэ. Долгіе розыски въ этомъ селеніи не привели ни къ чему, но потомъ было указано мѣсто на западномъ полѣ, гдѣ якобы была русская могила. Потомъ было указано еще одно мѣсто, но признаковъ могилы не найдено. Эти мѣста отмѣчены особыми столбами. Дальше къ сѣверу, по словамъ китайцевъ, русскихъ могилъ нѣтъ, такъ какъ русскіе, уходя послѣ боя, забрали своихъ убитыхъ и раненыхъ и унесли ихъ за Гоутулинскій переваль. Если же и были русскія могилы, то мѣстнымъ жителямъ они неизвѣстны.

Кромѣ того явилось нѣкоторое подозрѣніе относительно правильности указаній могилъ китайцами, въ томъ случаѣ, когда послѣднимъ дается вознагражденіе. Изъ за денегъ можетъ быть показывать первое подходящее мѣсто. Въ виду этого, показанія требуютъ проверки.

Ланьшаньгуань.

Въ этомъ селеніи помѣщался во время войны нашъ этапъ; первоначальные разспросы о возможности нахождения здѣсь русскихъ могилъ не дали результата и только отъ случайнаго китайца рабочаго на станціи удалось выяснитъ, что здѣсь дѣйствительно было русское кладбище, а также найти мѣсто послѣдняго.

Кладбище оказалось запаханнымъ; оно расположено на высотѣ, сейчасъ же къ западу отъ деревни и къ сѣверу отъ дороги Ланьшаньгуань—Ляоянъ. На противоположной сторонѣ находится японскій памятникъ.

Размѣръ опредѣленъ приблизительно 4×4 саж. Изъ разспросовъ выяснилось, что 1) по указанію однихъ, здѣсь похоронено 7—10 русскихъ, 2) по словамъ другихъ, гораздо болѣе. Поставлены кресты и кладбище приведено въ порядокъ. Надо имѣть въ виду, что вновь строящаяся японцами желѣзная дорога должна пройти черезъ это кладбище.

Фыншуйлинскій перевалъ.

(по дорогѣ Ланьшаньгуань — Изахекоу).

Найти здѣсь русскія могилы не удалось. Бывшія наши укрѣпленія срыты и запаханы. Никто изъ мѣстныхъ жителей ничего не знаетъ про то, чтобы здѣсь былъ похороненъ кто либо изъ русскихъ; говорятъ, что раненыхъ отсюда отправляли въ Ланьшаньгуань.

Ма-тіен-линъ.

Верстахъ въ 12 отъ Ланьшаньгуаня, по дорогѣ въ Ляоянъ, къ западу отъ Матіенлинскаго перевала, находится памятникъ японскимъ, а рядомъ съ нимъ русскимъ воинамъ. Здѣсь на высотѣ, къ сѣверу отъ дороги и заброшенной кумирни, на вершинѣ горы, возвышается японскій памятникъ, поставленный главнымъ этапнымъ Управленіемъ. Рядомъ на той же высотѣ поставленъ крестъ на братской могилѣ русскихъ. Сюда были собраны тѣла русскихъ воиновъ, павшихъ въ окрестностяхъ Матіенлинскаго перевала, преданы кремации и пепелъ ихъ похороненъ.

Матіенлинскій перевалъ, гдѣ русская братская могила, около Ланьшаньгуаня.

первая не доѣзжая деревни влѣво въ 300 шагахъ отъ дороги на китайскомъ кладбищѣ, съ 9-ю соснами. На могилѣ стоитъ большой крестъ, вытесанный изъ толстаго бревна безъ надписей. По словамъ китайцевъ, похороненъ офицеръ. Вторая могила—въ деревнѣ съ правой стороны дороги на горѣ выше фанзы китайца Цы-ден-чина, отъ большого дерева на сѣверо-востокъ въ 18 шагахъ—незамѣтная могила. Для провѣрки указанія китайца, могила была выкопана на одинъ аршинъ, послѣ чего обнаружены остатки обмундированія и кости; поставлены столбъ и крестъ.

По рассказамъ китайца изъ деревни Хэ-лан-коу, у нихъ въ деревнѣ есть кладбище, гдѣ было похоронено много русскихъ, но точнаго числа не указано; извѣстны 6 могилъ на горѣ посрединѣ деревни влѣво по направленію къ Ляояну; на кладбищѣ и сейчасъ сохранился деревянный крестъ.

Кромѣ Хэ-лан-коу, есть кладбище въ деревнѣ Мамагай; число похороненныхъ неизвѣстно. Деревня Мамагай на югъ отъ Ляоянской дороги и въ 15 китайскихъ Ли отъ деревни Хэ-лан-коу. Кромѣ того на Ляоянской дорогѣ отъ Янцелинскаго перевала имѣются и въ другихъ деревняхъ могилы русскихъ воиновъ.

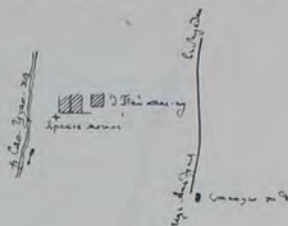
Цаохэкоу.

Верстахъ въ 5-и отъ Цаохэкоу, по дорогѣ на Саймандзы, японцами сохранена одна могила (братская или нѣтъ—неизвѣстно).

По наружной кромкѣ она облицована камнемъ. Ограда сдѣлана изъ столбиковъ, обтянутыхъ проволокой. Посрединѣ поставленъ крестъ со слѣдующей надписью: (по японски) „могила павшаго русскаго воина“ „Охранная рота Цаохэкоу“ 1906 г. Сентября.

Таюаньпу.

Здѣсь, насколько удалось выяснить изъ разспросныхъ свѣдѣній, похоронено три русскихъ. Братская могила находится въ юго-западномъ углу околицы деревни, на лѣвомъ берегу рѣки Сяо-цао-хэ. Посрединѣ возвышается на двухъ уступахъ, выложенныхъ камнемъ, крестъ. Размѣръ самой братской могилы 1 кв. сажень. Кромѣ того, могила окружена каменной оградой, основаніе которой состоитъ изъ массивныхъ тесаныхъ камней, остальное уложено камнемъ, собраннымъ съ берега рѣки. Вся площадь 2×2 саж. Въ юго-западномъ углу ограды растётъ отдѣльное дерево.

На крестѣ надпись по-японски „Могила павшихъ русскихъ воиновъ 1905 года Декабрь“ „Управленіе Этапа въ Таюаньпу“. Могила заросла травой и отчасти разрушена китайцами, воспользовавшимися нѣсколькими тесаными камнями изъ ограды. Вычищена и исправлена. Владѣлецъ земли—житель Таюаньпу—Лу-цун-цунъ.

Линдета й.

(Фамилія хозяина земли Лин-го-тай).

Размѣръ кладбища 3×2 саж.—3 могилы; одна изъ нихъ офицерская. Крестъ цѣль, но совершенно сгнилъ. Сдѣлано 3 могилы и на всѣхъ поставлены кресты съ надписями. Расстояніе отъ желѣзной дороги 50 саж., подъ горой, въ 20 саж. отъ китайской фанзы.

Фынхуанченъ.

Положеніе кладбища близъ Фынхуанчена обозначено на схемѣ:

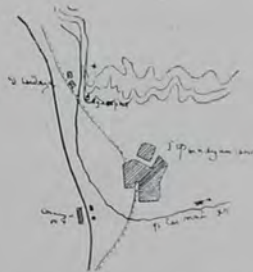
Кладбище находится въ 3—4 верстахъ къ сѣверу отъ станціи желѣзной дороги и на сѣверо-западъ отъ г. Фынхуанчена, на высотѣ лѣваго берега рѣки Сы-тай-хэ (на картѣ Ханхэза), противъ деревни Си-дзя-ту. Это кладбище было устроено нами еще до войны, здѣсь же хоронили нашихъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ послѣ боя у Тюренчена.

Кладбище было разграблено и въ настоящемъ видѣ восстановлено японцами мѣсяца два тому назадъ по фотографіи отъ 1905 года, у нихъ оставшейся.

Размѣръ кладбища 7×5 ; оно ограждено проволокой, укрѣпленной на толстыхъ деревянныхъ кольяхъ. Окопано канавой и окружено валикомъ.

Всѣ наши кресты были похищены. Послѣ, японцами восстановлено 20 могилъ. По срединѣ поставленъ крестъ со слѣдующей надписью:

„71-го дивизіона, 2-й бригады, 283 полка Александръ Глѣбовъ, Приказный—Ранегревъ“.

Возстановленное японцами по фотографіи русское кладбище въ Фынхуанченѣ.

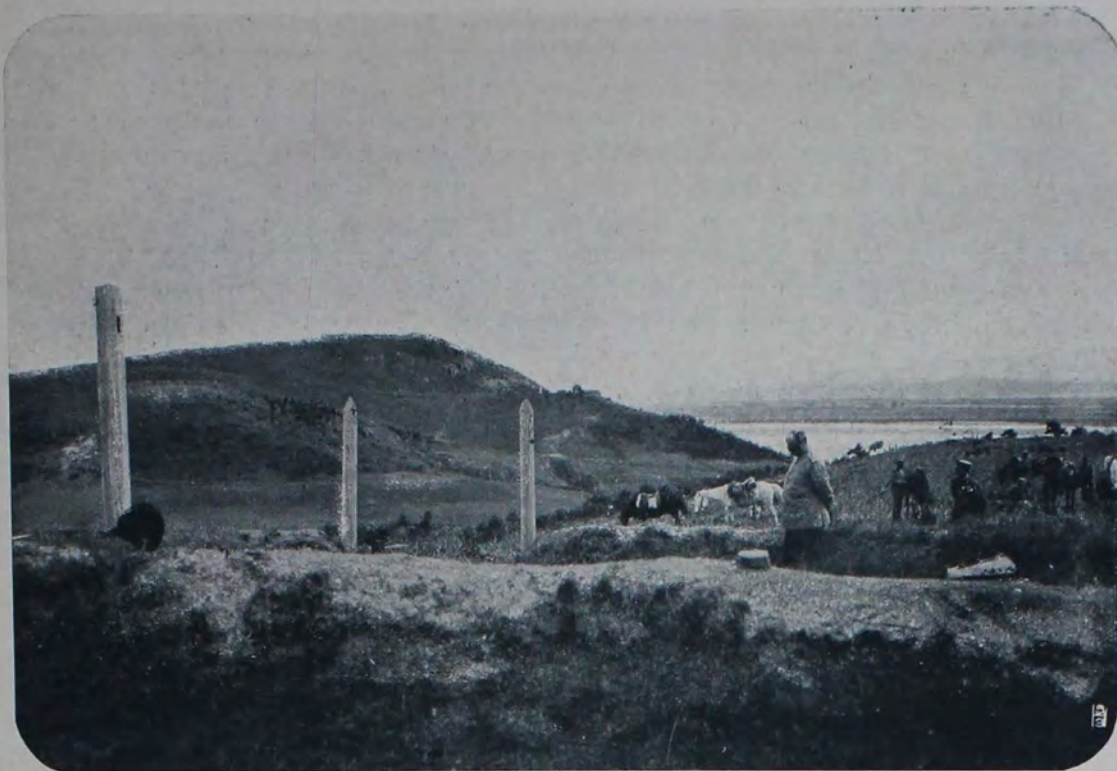
Ш а х э ц з а.

Положеніе кладбища въ Шахэцзѣ показано на прилагаемой картѣ; оно было совершенно забыто и найдено лишь благодаря присутствію одного японца, лично хоронившаго нашихъ умершихъ воиновъ.

Кладбище находится въ распадкѣ горъ на юго-западъ отъ станціи желѣзной дороги „Шахэцзань“, приблизительно въ одной верстѣ. Здѣсь было погребено болѣе 30 нашихъ солдатъ, скончавшихся отъ ранъ, полученныхъ въ бою при Тюренченѣ. Размѣръ кладбища 9×8 саж. Это кладбище находится въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ обширнымъ кладбищемъ. Первоначально, повидимому, было устроено хорошо: сохранилась насыпь отъ высокаго холма, наружная канавка и валикъ, нѣкоторыя древесныя насажденія и т. п. Всѣ кресты похищены китайцами и само кладбище запущено. Теперь все вычищено и могильные холмы обровнены.

Т ю р е н ч е н ъ.

Близъ Тюренчена имѣется двѣ огромныхъ братскихъ могилы, они расположены къ сѣверу отъ селенія Тюренченъ. Сюда японцами снесены останки павшихъ нашихъ воиновъ на полѣ боя при Тюренченѣ. Положеніе кладбища показано на прилагаемой картѣ. Размѣръ ближайшаго къ Тюренчену— 6×6 саж., дальняго— 15×16 саж.; вблизи находятся два японскихъ памятника. На нашихъ братскихъ могилахъ поставлены номерные столбы съ надписью (по-японски) „Душамъ убитыхъ во время сраженія воиновъ“. „Сооруженъ Андуньсянскимъ Этапнымъ Управленіемъ“. Братскія кладбища окопаны канавами. Земля при-

1-е русское кладбище въ Тюренченѣ.

2-е русское кладбище въ Тюренченѣ.

надлежить японскому Военному Вѣдомству. Кромѣ того, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, имѣются русскія могилы гдѣ то въ деревнѣ Чан-гоу, но ихъ не отыскано.

По дорогѣ изъ Тюренчева въ Ич-жю, изъ распросовъ встрѣчнаго японца, живущаго въ Ичжоу, выяснилось, что въ полуверстѣ отъ города съ лѣвой стороны дороги, идущей въ Шахэцзы, въ 10 шагахъ отъ японской могилы, обнесенной палисадникомъ, имѣется русское кладбище, состоящее изъ 5-ти могилъ; на одной изъ могилъ сохранилась надпись на квадратномъ столбѣ, которую съ помощью японскаго проводника удалось разобрать, а именно: „Русскій пѣхотный младшій унтеръ-офицеръ, Мейдзы 37 года, 12 Апрѣля“. На столбѣ выше надписи помѣщенъ красный крестъ. Такіе столбы были раньше на всѣхъ могилахъ, но были похищены. Могилы приведены въ порядокъ, сдѣлана надпись по русски.

Въ Ич-жю изъ распросовъ японскаго офицера, Начальника охраны, выяснилось, что на противоположной сторонѣ города, на островкѣ, подъ горою Ху-шань, въ 5 верстахъ отъ города, имѣются три русскія могилы.

Осмотромъ могилъ русскихъ воиновъ въ Ич-жю былъ законченъ обзоръ русскихъ кладбищъ и могилъ въ Южной Маньчжуріи и Корей.

Л. Болховитиновъ.

5

о разспросным свидетелям
не отыскало.
третнего японца, живуща
вой стороны дороги, идущей
ой палисадником, итд.
могиль сохранились налицо
дника удалось разобрать, а
и 37 года, 12 Апрель. На
бы были раньше на вост
ялок, сдана надпись по
паса охраны, выяснилось, что
Ху-шань, въ 5 верстах от
закончить обзор рощи

Л. Болховитингов.

